

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНАЯ

Библиотека
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

МЪРЫ

Отд. III П/о З.
Группа _____ № 39

ОТЪ ЧУМЫ.

«Другъ за дружку,
каждый за всѣхъ.»

Ю. Чудновскаго,

ПРОФЕССОРА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ,
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

изданіе второе, исправленное и дополненное.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяч., № 39.

1879.

vetvrach.com

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, Января 25 дня, 1879 года.

Развитымъ людямъ

посвящается

этотъ трудъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Быстрый и сильный запросъ, которымъ было встрѣчено первое изданіе этого труда, доказываетъ, что послѣдній явился какъ бы насущной потребностію дня. Лестные же отзывы, полученные мною съ разныхъ сторонъ отъ компетентныхъ лицъ — специалистовъ и неспециалистовъ, — еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ.

Эти обстоятельства побудили меня къ приготовленію новаго изданія въ бѣльшемъ противъ прежняго количествѣ экземпляровъ и, въ тоже время, возложили на меня новую, уже легкую, обязанность.

Каждому, кто хоть разъ въ своей жизни писалъ и издавалъ въ свѣтъ свое писаніе — по какой бы то ни было отрасли знаній, или искусствъ — извѣстно, какъ сильно измѣняется первоначальный планъ сочиненія, при изложеніи его на бумагѣ, на полотнѣ и проч.; ему извѣстно, какъ много отличаются другъ отъ друга первый набросокъ сочиненія отъ того вида, который онъ получаетъ въ окончательной отдѣлкѣ; знаетъ, что этотъ послѣдній результатъ получается только единственнымъ путемъ, путемъ неоднократнаго, тщательнаго пересмотра всего сочиненія, путемъ переверстки отдѣльныхъ частей его, перестановки одной изъ нихъ на мѣсто другой, и наконецъ путемъ новыхъ вставокъ.

Такому сочинителю тотчасъ же бросятся въ глаза всѣ недостатки этого внѣшняго вида перваго изданія, даже при бѣгломъ просмотрѣ его.

Спѣшность работы, обусловливавшаяся обстоятельствами, не оставившая времени ни на собственноручную переписку набѣло, ни на третью корректуру, ни на переверстку при печатаніи, служила причиной тому, что первое изданіе имѣло, по своему внѣшнему виду, характеръ «наброска отъ руки», а основныя

идей сочиненія, въ томъ числѣ и поставленная въ эниграфѣ, не могли развиваться передъ читателемъ съ необходимою постепенностію и ясностію.

Въ виду этого, все сочиненіе было мною пересмотрѣно, передѣлано съ *внѣшней* стороны и приготовлено къ новому изданію, въ надеждѣ, что оно встрѣтитъ такой же благосклонный приѣмъ, какъ и первое. —

Одна изъ основныхъ идей этого труда есть стремленіе къ достиженію возможно большей производительности каждой находящейся въ нашемъ распоряженіи силы, каждаго средства, съ образованіемъ резерва, съ избѣжаніемъ *ненужнаго напряженія* ихъ. Эта идея послужила поводомъ и къ увеличенію *внутренняго* его содержанія, въ видѣ двухъ прибавленій: о кибиткахъ и о вымораживаніи и выжариваніи, какъ такихъ средствахъ, которыя въ обиліи находятся у насъ подъ руками и которыя точно также *должны* быть обращены на борьбу съ чумой. —

Наконецъ, мнѣ казалось несправедливымъ оставить безоружными и нѣмецкихъ колонистовъ, живущихъ, въ большомъ количествѣ, по берегамъ Волги. Съ этой цѣлію мною предпринято изданіе своего труда и въ нѣмецкомъ переводѣ, съ 2-го русскаго изданія. Просвѣщенное, гуманное и энергическое содѣйствіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ докторомъ Э. Ф. Морицомъ, редакторомъ «St. Petersburger medicinische Wochenschrift» и его почтенными сотрудниками, равно какъ и типографіей Ретгера и Шнейдера, — были причиной того, что переводъ этотъ выйдетъ изъ печати въ первыхъ числахъ февраля.

Не могу, въ заключеніе, не выразить своею глубокою благодарности и почтенному Николаю Александровичу Дементьеву, стоящему во главѣ *сильнаго* типографскими средствами «Товарищества Общественной Пользы» за все то, что онъ сдѣлалъ, съ цѣлію ускорить и распространить это изданіе.

С.-Петербургъ.
Января 22 дня,
1879 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

31 декабря 1878 года мною получено приглашеніе отъ председателя общества русскихъ врачей, С. П. Боткина, къ 9 января составить *планъ леченія чумы*. Болѣе, чѣмъ кто нибудь, зная діагностическія способности своего глубокоуважаемаго учителя, я проникся твердой увѣренностью въ томъ, что у него есть основанія для такого выбора. Эта увѣренность дала мнѣ силы выполнить, въ назначенный срокъ, данное порученіе и подвергнуть его цензурѣ своего учителя.

Но я уже не могъ остановиться *только* на этомъ и вотъ почему.

Съ появленія первыхъ же слуховъ о чумѣ, въ обществѣ, а отчасти и въ народѣ, въ рѣдкихъ случаяхъ и между врачами, явилось такъ сказать «шатаніе мысли» — предвѣстникъ того неустойчиваго положенія, которое всегда является самой лучшей почвой для появленія напраснаго и *опаснаго* страха, ложныхъ слуховъ и затѣмъ — неосновательныхъ поступковъ.

Причина такого состоянія мысли понятна: страхъ является почти всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ быстро попадаетъ въ незнакомое по опыту положеніе, могущее угрожать его безопасности; страхъ еще болѣе усиливается тѣмъ, что такой человѣкъ обыкновенно растеривается, лишаясь возможности оцѣнить свои силы для борьбы, хватается за первое попавшееся средство, даже за «соломинку» и, какъ *растерявшійся*, очень часто дѣлается жертвой событій.

Въ существованіи такихъ страховъ передъ чумой, въ различныхъ слояхъ общества, мнѣ пришлось убѣдиться самому, «по долгу службы». А вредное вліяніе страховъ извѣстно всякому. Эти два обстоятельства и послужили поводомъ къ тому, чтобы, воспользовавшись тѣми свѣдѣніями о чумѣ и средствахъ борьбы съ ней, которыя имѣются въ наукѣ, передать ихъ развитымъ людямъ.

Вотъ происхожденіе этой книги.

Опытъ показаль, что всякій врачъ можетъ дѣйствовать на своихъ больныхъ двумя путями: или силой своего авторитета, или силой доказательствъ и объясненій. Въ однихъ случаяхъ, онъ говоритъ коротко: «дѣлай такъ» и приказанія его исполняются безъ разсужденій. Въ другихъ случаяхъ, тотъ же самый совѣтъ встрѣчается вопросомъ «почему?»

Развитой человѣкъ, т. е. человѣкъ, привыкшій къ критикѣ проходящихъ мимо него явленій, *хочетъ* знать причину того или другаго поступка, который ему предписывается съ врачебной цѣлю. Онъ *долженъ* знать эту причину, чтобы разумно отнестись къ совѣту врача и, слѣдовательно, быть не слѣпымъ орудіемъ, а разумнымъ, при исполненіи предписаній врача, его помощникомъ.

Вотъ причина, почему я не позволилъ себѣ ограничиться сухимъ изложеніемъ мѣръ къ борьбѣ съ чумой, а дополнилъ ихъ тѣми положеніями, которыя существуютъ въ наукѣ и которыя лежатъ въ основаніи этихъ мѣръ.

Громадное вліяніе развитаго человѣка на неразвитую массу народа неоспоримо. Самое искреннее желаніе, чтобы развитые люди извлекли возможно больше пользы изъ своего развитія *въ дѣлѣ* помощи массамъ, лишеннымъ критики, въ дѣлѣ предохраненія этихъ массъ отъ неосновательныхъ поступковъ и спокойно вступили на ихъ защиту противъ врага—было той смѣлой надеждой, которая руководила мною при работѣ.

Основнымъ характеромъ внѣшней формы предлагаемаго изложенія должна была быть общедоступность его. Кажется, насколько было возможно, это удалось.

Если бы мнѣ, хоть сколько нибудь, удалось успокоить волнуемое общество и дать ему возможность встать твердо на ноги, при встрѣчѣ съ опаснымъ, но *сокрушимымъ* врагомъ—это было бы самой высшей наградой, на которую я имѣлъ бы смѣлость рассчитывать.

Нѣкоторые недостатки въ системѣ изложенія, вѣроятно, найдутъ извиненіе въ той спѣшности, которая не позволила тщательно просмотрѣть написанное.

Ю. Чудновскій.

С.П.Б. 16 января,
1879 года.

vetvrach.com

Встрѣтитъ ли страшнаго врага съ готовностію вступить съ нимъ въ бой, спокойно ли ожидать его гнѣвнаго прихода, или же, подъ благовиднымъ предлогомъ, бѣжать отъ него — вотъ вопросы, которые начали волновать всякаго, при первомъ же извѣстїи о появленїи чумы въ астраханской губерніи.

Въ газетахъ сообщены довольно подробныя оффиціальныя свѣдѣнія (телеграммы докторовъ Делнера, Красовскаго и др.) о чумѣ въ Ветлянкѣ. Нѣкоторыя изъ печальныхъ особенностей этихъ сообщенїй могли очень серьезно обезпокоить общество. Съ какою же цѣлію правительство нашло необходимымъ такую огласку доставляемыхъ ему свѣдѣній?

Всякій врагъ страшенъ только до тѣхъ поръ, пока мы не знаемъ его силы и вооруженїя, не знаемъ и слабыхъ его сторонъ. Но съ той минуты, какъ то и другое опредѣлилось, страхъ исчезаетъ и начинается серьезно обдуманное, неустанное нападеніе на его слабыя стороны, всегда оканчивающееся разстройствомъ его плановъ и неизбѣжнымъ пораженїемъ.

Внимемъ же въ оффиціальныя сообщенїя и посмотримъ, чѣмъ силенъ нашъ врагъ, гдѣ его слабыя стороны, и въ чемъ наша сила и наша слабость. Тогда вопросъ: вступать ли намъ съ нимъ въ борьбу съ *стрнмъ* расчетомъ на побѣду, или бѣжать — рѣшится самъ собою.

Первое, останавливающее на себѣ наше вниманїе *обстоятельство*, это — скученность населенїя въ тѣсныхъ и грязныхъ помѣщенїяхъ Ветлянки. На каждый домъ приходится около 6 душъ; «дома небольшїе, не особенно опрятные и помѣстительные; въ ближайшемъ сосѣдствѣ (100 сажень) кладбище, расположенное выше станицы» (телеграмма отъ 2 января), слѣдовательно, дающее стокъ по суглинистой почвѣ, въ направленїи къ жилымъ помѣщенїямъ; рядомъ, выше по теченїю Волги, рыб-

ная ватага *), которую *«нужно вывести ниже; а лари для соленія рыбы уничтожить; въ самой станицѣ находящіеся старые лари, засыпавъ негашеной известію, завалить землей; кладбище закрыть, а нынѣшнія могилы весной залить растворомъ желѣзнаго купороса съ карболовой кислотой»* (телеграмма отъ 9 января).

Относительно пищи и другихъ условій жизни, говорится вообще «о плохихъ гигиеническихъ и діетическихъ условіяхъ» (телеграмма отъ 2 января).

Хотя въ сообщеніяхъ не упоминается о водѣ: откуда бралась она, изъ Волги ли, побережье которой загрязнено ватагой, изъ колодцевъ ли, которые загрязнены стоками изъ кладбища и изъ ларей, но это предполагается понятнымъ само собою.

Что санитарныя условія въ станицѣ дѣйствительно были очень плохи, гораздо хуже сосѣднихъ (а между послѣдними «нѣкоторыя селенія находятся по отношенію къ ватагамъ, ларямъ и чанамъ въ такихъ же условіяхъ»), доказывается «особенной болѣзненностію, преимущественно предъ прочими окрестными селеніями, и въ холерную и въ другія эпидеміи, съ наибольшимъ процентомъ смертности».

И такъ санитарныя условія станицы были очень не хороши.

Второе обстоятельство. Съ конца ноября, то есть, спустя извѣстное время послѣ того, какъ двери и окна стали плотнѣе затворяться, стало быть, впусканіе воздуха черезъ нихъ стало уменьшаться, а печи начали отапливаться сильнѣе, началась, слѣдовательно, тяга почвенныхъ газовъ, изъ подъ пола и окружающей земли, въ эти «не особенно опрятные и помѣстительные дома» — явился взрывъ эпидеміи, который «съ 9 декабря

*) Чтобы читатель могъ составить хоть отдаленное понятіе о числотѣ рыбныхъ ватагъ, пусть онъ представитъ себѣ нестерпимую вонь, преслѣдующую парходъ, идущій по «широкому раздолью» низовьевъ Волги, въ такомъ разстояніи отъ берега, что станицъ и глазомъ не видать. Кто хоть разъ проѣхалъ по этимъ мѣстамъ, въ половодье, во время вытопки жира изъ бросаемой потомъ около ватаги рыбы, тотъ никогда не забудетъ этой вонн.

постепенно возрастая, достигъ къ 14 декабря до 100% смертности».

Третье обстоятельство. Въ началѣ, при слабомъ напряженіи эпидеміи, *всѣ больные выздоравливали* отъ хины и хлорной воды, а вѣроятно многіе выздоравливали и безъ всякаго леченія. При разгарѣ же болѣзни «испытывались всѣ противогорячечныя средства, какъ то: салициловая и соляная кислоты, хининъ, холодъ и проч., но *всѣ эти средства оказались безполезными*; почти всѣ заболѣвшіе умирали; заразительность доходила до высшей степени». Умерли 3 врача, около 10 фельдшеровъ, священникъ, казаки ухаживавшіе за больными и убиравшіе мертвыхъ; умирали почти всѣ, кто только имѣлъ *соприкосновеніе* съ больными и мертвыми, заболѣвая черезъ 3—6 дней, не смотря на то, что они *были снабжены предохранительными дезинфицирующими средствами*. Съ 5 декабря медицинскія мѣры должны были ограничиться *изолированіемъ* больныхъ, *надзоромъ* за ними, *дезинфекціей ихъ жилищъ* и *указаніемъ* на необходимость строгаго исполненія 945—965 ст. уст. медиц. полиц., а 11 декабря «подписанъ протоколъ о *карантинѣ*, какъ *единственной мѣрѣ* къ пресѣченію эпидеміи».

Закончу эти выписки еще одной: «всѣ заболѣвшіе вчера и сегодня (телеграмма 2 января) въ тѣхъ домахъ и семействахъ, гдѣ были уже прежде больные. На продолженіе оцѣпленія обращено строгое вниманіе», позволяющей думать, что больные оставались въ тѣхъ же домахъ, гдѣ они и заболѣвали.

Чему же учать эти факты? Тому же, чему уже научили насъ прежнія чумныя эпидеміи; эти факты служатъ буквальнымъ повтореніемъ прежняго.

Дѣйствительно, исторія этихъ эпидемій показала: 1) что самыя дурныя гигиеническія и санитарныя условія, особенно скученнаго и бѣднаго населенія, *именно служатъ* самой лучшей почвой для дальнѣйшаго развитія принесеннаго извнѣ яда; 2) что заболѣвшій *въ такой обстановкѣ* и оставленный въ ней продолжаетъ отравляться дальше и дальше этимъ ядомъ,

развивая, и съ своей стороны, новыя его количества; больной образуетъ такимъ образомъ *чумное гнѣздо*. Ядъ въ такихъ гнѣздахъ, наконецъ, накапливается въ такихъ количествахъ, что не только больной погибаетъ отъ него, но и каждый входящій въ такую атмосферу и *даже не дотрогивающійся* до него — неминуемо отравится въ самой сильной степени, что и доказали еще разъ упомянутыя выше лица медицинскаго и санитарнаго персонала въ Ветлянкѣ.

Вотъ какую страшную, повторяющуюся много, много разъ, картину представляетъ Ветлянка, а многія ли мѣстности въ Россіи могутъ похвалиться отсутствіемъ тѣхъ условій, которыя приготовила Ветлянка для чумы?

II.

Но, отложимъ въ сторону страхъ, узнавши, въ чемъ заключается сила нашего врага. Посмотримъ спокойно на ту же картину, пусть она покажетъ намъ и слабыя его стороны.

1) Если дурныя санитарныя условія составляютъ силу чумы, то, нужно думать, обратныя условія должны обезсилить ее. И дѣйствительно, чумныя эпидеміи показали, что люди съ лучшей гигиенической обстановкой заболѣвали неизмѣримо рѣже, чѣмъ при обратныхъ условіяхъ, а улучшение санитарныхъ условій (въ Европѣ, въ нижнемъ Египтѣ) повлекло за собой или повтореніе ея въ болѣе легкихъ формахъ, или же совершенное прекращеніе.

Въ чемъ же состоятъ эти лучшія санитарныя условія?

Какъ ни страненъ этотъ, почти азбучный, вопросъ, тѣмъ не менѣе состояніе нашихъ кладбищъ, канавъ, дворовъ, даже квартиръ таково, что мы какъ будто и не задавались имъ.

Чистое содержаніе своего тѣла и соблюденіе чистоты вокругъ себя—вотъ наша первая сила противъ чумы; если бы мы даже жили и въ зачумленной мѣстности и тогда намъ чума была бы менѣе страшна, чѣмъ при обратныхъ условіяхъ.

2) Заболѣвшіе при дурной гигиенической обстановкѣ, въ зачумленной мѣстности, и «изолированныя» въ своихъ помѣщеніяхъ служатъ источникомъ развитія такихъ гнѣздъ, въ которыхъ не только сами больные даютъ 100% смертности, но и всѣ приходящіе въ такія гнѣзда отравляются и погибаютъ, за «рѣдкими исключеніями». Стало быть, обратныя условія должны препятствовать развитію такихъ гнѣздъ. Это, самымъ нагляднымъ образомъ, доказываютъ тифозныя, холерныя, оспенныя и пр. палаты хорошо содержимыхъ больницъ, гдѣ ни медицинскій, ни санитарный персоналъ не подвергается ни малѣйшей опасности отравиться.

Это же доказала и чума въ Рештѣ 1877 года. Въ ближайшемъ городѣ Эизели не было ни одного случая чумы, не смотря на самое живое сообщеніе этого города съ Рештомъ (для бѣднаго населенія котораго Эизели служить почти единственнымъ мѣстомъ заработковъ, а слѣдовательно и пропитанія), не смотря на отсутствіе карантина, этой «единственной» мѣры къ пресѣченію эпидеміи. Тѣ изъ жителей Решта, которые въ силу мусульманскаго фатализма, оставались въ своихъ чумныхъ гнѣздахъ, въ самой худшей части города, «изолировались» въ нихъ по собственной волѣ — вымерли поголовно. Тѣ же изъ нихъ, которые, на основаніи приобрѣтеннаго въ прежнія эпидеміи опыта, бѣжали изъ Решта въ горы, то есть отъ чумныхъ гнѣздъ въ лучшія — въ смыслѣ чистоты воздуха, воды и почвы — санитарныя условія, тѣ спаслись, и чума прекратилась въ Рештѣ. Тѣми же *указаніями опыта* руководствуются издавна и жители другихъ мѣстностей Востока, посѣщаемыхъ чумой: они уходятъ на время эпидеміи изъ своихъ жилищъ и тѣмъ препятствуютъ развитію чумныхъ гнѣздъ.

Зачѣмъ же намъ самимъ устраивать чумныя гнѣзда? зачѣмъ намъ своими же руками созидать тѣ твердыни, которыми всегда пользовалась чума для нанесенія самыхъ жестокихъ ударовъ самимъ же созидателямъ этихъ твердынь? Отложимъ же нашу культурную гордость и поучимся у некультурныхъ народовъ Востока, болѣе знакомыхъ, по опыту, съ чумой. Всякій знаетъ, что и у простолюдина можно научиться многому, не смотря на его болѣе низкій уровень умственнаго развитія.

Такимъ образомъ, для насъ мало по малу выясняется и понятіе о *прилипчивости* чумы, теряющее почву для своего существованія. Тѣ же некультурные народы знаютъ, что какъ только эпидемія кончилась, такъ можно спокойно занимать выморочные дома, носить платье и бѣлье умершихъ отъ чумы, безъ опасенія заразиться послѣдней, безъ всякой предварительной дезинфекціи. Врачи же доказали опытами на себѣ и на преступникахъ, что не только можно безнаказанно спать на

ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

постеляхъ только что умершихъ отъ чумы, надѣвать бѣлье, снятое съ нихъ тотчасъ же послѣ смерти, но даже прививать себѣ кровь и гной отъ чумныхъ больныхъ. Гдѣ же здѣсь признаки понятія о прилипчивости, которые принадлежатъ несомнѣнно, напр. оспѣ, сифилису, собачьему бѣшенству и пр.?

Правда, были факты заболѣванія и даже смерти врачей и другихъ лицъ, отъ прямой прививки крови и гноя отъ чумныхъ больныхъ. Но, такъ какъ такіе опыты производились въ зачумленныхъ мѣстностяхъ, все населеніе которыхъ находилось подъ большимъ, или меньшимъ вліяніемъ отравляющаго вещества, то такія «удачныя» прививки не имѣютъ характера чистыхъ опытовъ, въ строго научномъ смыслѣ этого слова; даже и не будучи поставлены рядомъ съ «неудачными» прививками, онѣ не служатъ строго научнымъ доказательствомъ прилипчивости чумы. Заболѣваніе же, и всегда очень тяжелое и даже смертельное тѣхъ лицъ, которыя попадають, по какой либо причинѣ, въ чумныя гнѣзда, заболѣваніе даже безъ прикосновенія (contact) къ больному, или его вещамъ, доказываетъ, что зараженіе ядомъ происходитъ не путемъ прилипчивости (contagion), а вслѣдствіе поступленія отравленнаго ядомъ воздуха въ наше тѣло. А это послѣднее обстоятельство въ свою очередь несовмѣстимо съ строго установившимся въ наукѣ понятіемъ о прилипчивости *).

Отсюда не слѣдуетъ, чтобы *все* могли безнаказанно производить такіе же опыты, хотя бы относительно бѣлья и платя. Напротивъ, опытъ прежнихъ чумныхъ эпидемій доказалъ, что

*) Я потому позволилъ себѣ нѣсколько болѣе остановиться на вопросѣ о прилипчивости чумы, что разрѣшеніе его имѣетъ громадное практическое значеніе, какъ для врачей и сестеръ милосердія, которымъ выпадетъ на долю быть дѣятелями около чумныхъ больныхъ, такъ и для остальнаго населенія какой бы то ни было зачумленной мѣстности. Другое практическое послѣдствіе правильной постановки этого вопроса заключается въ томъ, что мы болѣе правильно оцѣнимъ значеніе заставанія воздуха, насыщаемаго около больного ядовитымъ веществомъ и будемъ принимать соотвѣтствующія рациональныя мѣры, а не терять времени на борьбу со страхомъ заболѣть отъ прикосновенія къ несчастному.

чумный ядъ, выдѣляясь изъ больного, не только смѣшивается съ окружающимъ его воздухомъ, но и пропитываетъ все, находящееся вокругъ него. Чѣмъ больше поръ въ какомъ нибудь веществѣ, напр., ткани, тѣмъ дольше задерживается въ немъ ядъ. Такимъ образомъ матеріалы изъ шерсти (точно такъ же, какъ и живыя животныя: кошки, собаки) могутъ служить передатчиками яда. Провѣтриваніе, мытье, вымораживаніе и прожариваніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сжиганіе (труповъ и негодныхъ вещей) составляетъ лучшее средство для удаленія и, слѣдовательно, обезвреженія чумнаго яда.

Наконецъ, опытъ прежнихъ эпидемій показалъ, что сильныя физическія утомленія, истощеніе, излишества, равно какъ угнетенное состояніе духа ставятъ *тѣло* людей въ такія условія, при которыхъ ему труднѣе противодѣйствовать вліянію чумнаго яда.—

Вотъ въ чемъ страшная сила чумы и вотъ ея слабыя стороны. Въ нашемъ же распоряженіи *должны* быть для успѣшной и *вѣрно* *расчитанной* борьбы съ ней—*чистота и недопущеніе развитія чумныхъ гнездъ*. Въ этихъ двухъ обстоятельствахъ наша сила и наша слабость; въ нихъ и рѣшеніе тѣхъ трехъ вопросовъ, которые стоятъ передъ нами пока неразрѣшенными.

Безъ этихъ двухъ средствъ—никакія мѣры не спасутъ насъ отъ чумы!

Устройство дорого стоящихъ карантинныхъ домовъ, даже съ идеальнымъ, невыполнимымъ на дѣлѣ, примѣненіемъ карантинныхъ правилъ, невозможно при теперешнихъ способахъ сообщенія; да и прежній опытъ не говоритъ въ пользу ихъ. Оцѣпленіе зачумленныхъ домовъ будетъ только способствовать развитію чумныхъ гнездъ, слѣдовательно увеличенію опасности. Оцѣпленіе здоровыхъ мѣстностей и прежде не достигало цѣли, а при теперешнихъ условіяхъ жизни и вовсе невыполнимо. Оцѣпленіе же отдѣльныхъ домовъ и квартиръ можетъ не достигнуть цѣли, если на санитарныя условія самой зачумленной мѣстности не будетъ обращено строжайшаго вниманія, какъ и доказалъ не разъ печальный опытъ прежнихъ эпидемій.

III.

Указавши на общія мѣры противъ чумы, считаю нужнымъ войти въ подробности, которыя могли бы показаться излишними, по ихъ простотѣ. Къ сожалѣнію, простыя вещи обыкновенно менѣе обращаютъ на себя наше вниманіе, за чтò и приходится иногда дорого расплачиваться.

Одно изъ условій чистоты жилыхъ помѣщеній есть—провѣтриваніе ихъ. Казалось бы, чтò проще понятія о провѣтриваніи и о способахъ примѣненія его къ очищенію воздуха, къ улучшенію здоровья. А между тѣмъ нѣтъ такой прекрасной вещи, которая бы не имѣла дурныхъ, а подчасъ и опасныхъ сторонъ. Изъ провѣтриванія мы создали средство къ отравленію своего воздуха, къ отравленію себя. Намъ думается, что достаточно отворять форточки, вставить въ дымовыя трубы вентиляторы, топить печи и—все сдѣлано. О томъ же, откуда вводится «чистый» воздухъ—мы уже и подумать не хотимъ. Намъ все равно, открывать ли форточку на чистую улицу, или къ помойной ямѣ. Мы не заботимся о томъ, что черныя лѣстницы, выходящія на грязный дворъ, блестящія парадныя лѣстницы съ подвальнымъ тѣснымъ и грязнымъ помѣщеніемъ швейцара, наши отхожія мѣста, хотъ бы и съ водяными затворами (ватерклозеты), наши «людскія», часто содержимыя отвратительно грязно, даже наши дѣтскія съ просушивающимися пеленками, кучей грязнаго бѣлья, гдѣ нибудь подъ кроваткой, и съ отсутствіемъ форточекъ «во избѣжаніе простуды дѣтей» — все это устроено, расположено и содержи ся такимъ образомъ, что затопите печь въ любой комнатѣ и—потянетъ воздухъ всюду: и изъ грязнаго двора, и изъ отхожаго мѣста, и изъ водосточной раковины, и изъ дурно содержаго внутренняго темнаго корридора, заваленнаго всякимъ неблаговиднымъ и неблаговоннымъ хламомъ и грязнымъ бѣльемъ. Чѣмъ сильнѣе тяга

въ топящейся печи, тѣмъ больше мы введемъ въ наше жильё испорченнаго воздуха. Неужели же это—цѣль вентиляціи?

Мало того: мы не знаемъ, что стѣны, потолоки и полы проницаемы для воздуха, что чѣмъ эта проницаемость лучше, тѣмъ жильё здоровѣе. Мы не только уменьшаемъ эту проницаемость масляными красками снаружи и внутри, глянцовитыми обоями и прочими *украшеніями*, но еще стараемся воспользоваться ею для введенія въ свое помѣщеніе испорченнаго и ядовитаго воздуха изъ сосѣднихъ квартиръ, изъ лавокъ, конюшенъ, подваловъ, изъ гнилой почвы. Чѣмъ сильнѣе топка, то есть одно изъ лучшихъ средствъ къ провѣтриванію, и чѣмъ менѣе мы будемъ открывать форточки на чистую улицу, тѣмъ больше поступитъ испорченнаго воздуха въ наше жильё.

Чего же мы достигаемъ такого рода вентиляціей? Вотъ чего: въ то время, когда зимою у насъ на улицахъ воздухъ чище, сравнительно съ остальными временами года, въ нашихъ квартирахъ онъ болѣе отравленъ, чѣмъ въ незимніе мѣсяцы! Не правы ли мы были, сказавши, что вентиляція имѣетъ свои дурныя, а въ данномъ случаѣ и *опасныя* стороны: опасность эта тѣмъ серьезнѣе, что не имѣетъ *страшнаго*, предохраняющаго вида. Мы, положимъ, не удивимся, если къ намъ отъ нижнихъ жильцевъ, изъ подвального этажа, изъ расположенной рядомъ съ нашей квартиры, проникаетъ запахъ табачнаго дыма, щей, цигорія, сапожнаго товара, конюшни. Но тотчасъ же растеряемся, если въ нашей квартирѣ, расположенной въ прекрасномъ бельэтажѣ, обставленной «гигіенично», явится случай, а иногда цѣлая домашняя эпидемія оспы, тифа и пр.; мы теряемся въ догадкахъ, начинаемъ толковать и о самопроизвольномъ зарожденіи тифа, о спорадичности его, о занесеніи докторомъ, прислугой и т. д., смотря по силѣ фантазіи. И если при этомъ окажется запахъ на черной лѣстницѣ, или разрывъ нечистой трубы—мы успокоиваемся: «вотъ причина домашней эпидеміи»; задѣлываемъ трубу, наливаемъ ждановской жидкости и думаемъ, что приняли «мѣры», а о проницаемости стѣнъ и не подумаемъ, въ подвальные этажи своего, или сосѣд-

няго, дома и не заглянемъ. О, если бы обо всѣхъ этихъ, въ сущности простыхъ, вещахъ, подумали выборные радѣтели народнаго здравія, имъ страшно было бы засудьбу дѣтей и свою собственную, не засиживались бы они въ безконечныхъ санитарныхъ комиссіяхъ, а дѣлали бы дѣло ужь лично для себя, если не для общаго блага!

Другая прекрасная вещь—дезинфекція имѣетъ, къ сожалѣнію, не менѣе дурныхъ сторонъ. Узнавши, что нѣкоторыя вещества, *при известныхъ условіяхъ*, способны прекратить гніеніе, мы уже и рады избавить себя отъ скучныхъ и дорогихъ заботъ о содержаніи себя въ чистотѣ. Разставимъ тарелки съ марганцовымъ кали, бросимъ въ *наполненное* нечистотами мѣсто горсть желѣзнаго купороса, кое гдѣ посыпимъ барболовымъ порошкомъ, пожалуй попульверизируемъ растворомъ салициловой кислоты—дурной запахъ исчезъ и—мы успокоились. Между тѣмъ гніеніе продолжается, только въ нѣсколько меньшей степени и безъ запаха, а остальные всѣ условія остаются прежними. Развѣ цѣль дезинфекціи заключается въ томъ, чтобы окружать себя бѣльшей нечистотой, только маскируя ее дезинфицирующими средствами?

Удивительно ли, что въ Ветлянкѣ «умирали почти всѣ, кто только имѣлъ соприкосновеніе съ больными и мертвыми, несмотря на то, что были снабжены предохранительными дезинфицирующими средствами»?

Стало быть, не въ дезинфекціи наше спасеніе, а въ такомъ содержаніи себя, которое не требовало бы употребленія дезинфицирующихъ средствъ. Врагъ замаскированный всегда опаснѣе открытаго, хотя на первый взглядъ и страшнаго врага.

А гдѣ, при какой нечистой обстановкѣ шьется, чинится, моется, гладится наше бѣлье и платье; гдѣ и чѣмъ набивается и гдѣ сберегается наша мягкая мебель, шубы, ковры и пр.? Развѣ при такихъ условіяхъ можно быть увѣреннымъ въ томъ, что получаемыя вещи чисты?

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы прійти къ грустному заключенію, что обвиняя бѣдный, невѣжественный классъ населенія въ нечистоплотности, сами-то мы отличаемся отъ него, во многихъ случаяхъ, только *кажущейся* своей чистотой. Правда, что на нашу долю приходится болѣе большой объемъ воздуха, болѣе пищи, болѣе веселящихъ душу развлеченій и меньше изнурительнаго труда, чѣмъ для бѣднаго класса; такъ что наше тѣло обладаетъ болѣе большими силами для противодѣйствія яду. Тѣмъ не менѣе мы грѣемъ и питаемъ нашего врага, мы его даже прикрываемъ дезинфекціей, чтобы онъ не былъ видѣнъ, не напоминалъ бы о себѣ. А врагу только это и нужно: онъ выжидаетъ только удобной минуты, чтобы врасплохъ, сразу овладѣть своей жертвой и беспощадно уничтожить ее. Кому не извѣстны примѣры тяжелыхъ заболѣваній тифомъ, холерой, оспой и т. д. при такой, повидимому, безукоризненной обстановкѣ, что и врачу иногда приходится встать въ тупикъ, или ограничиваться предположеніями. Этимъ же, по всей вѣроятности, объясняется, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ Перѣ (европейской части Константинополя), въ чумные годы, наблюдались болѣе тяжелые случаи чумы, съ болѣе высокимъ процентомъ смертности, чѣмъ въ Стамбулѣ, среди бѣднаго мусульманскаго населенія.

Причина такого грустнаго положенія дѣль лежитъ въ нашемъ незнаніи многихъ, часто очень простыхъ, вещей. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что кругъ свѣдѣній даже самыхъ образованныхъ и развитыхъ людей, не можетъ быть безпредѣльнымъ; какъ у отдѣльнаго лица, такъ и у цѣлаго общества, существованіе пробѣловъ въ знаніи является, поэтому, роковымъ, неизбѣжнымъ образомъ. Пробѣлы эти болѣе или менѣе быстро суживаются, смотря по удобствамъ путей, которыми знанія вносятся въ общество. И недостаточное количество такихъ путей, и неудобоваримая форма, въ которой предлагаются эти знанія, одинаково вредны, становясь непроницаемой стѣной между наукой и обществомъ.

Никто не обвинить насъ въ томъ, чтобы мы не стремились къ улучшенію своего быта, въ смыслъ здоровья. Мы устраниваемъ каминны, несмотря на то, что они требуютъ лишняго расхода на дрова, устанавливаемъ, и нерѣдко безъ разбора, комнаты растеніями—для освѣженія воздуха, вставляемъ душилки и вентиляторы, заводимъ ватерклозеты и пр. Никто не упрекнетъ насъ въ стремленіи заводить нечистоту, а между тѣмъ невольнымъ образомъ заводимъ ее!

Долгъ посредниковъ между наукой и обществомъ заключается въ томъ, чтобы не скрывать непроизводительно знанія въ складахъ науки, а передавать ихъ обществу. Правда, такой долгъ удовлетворяется у насъ, но нельзя сказать, чтобы это происходило въ необходимыхъ и желательныхъ размѣрахъ. Форма такой передачи знаній обществу точно также не всегда можетъ быть признана цѣлесообразной. На медицину и соприкасающіяся съ ней знанія еще и теперь смотрять почти также, какъ и въ то время, когда она была даромъ боговъ, выражавшихся языкомъ, доступнымъ пониманію только жрецовъ. Такому возрѣнію много способствуетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что медицинскій языкъ обильно украшенъ непонятными для обыкновеннаго смертнаго словами, фразами, а иногда и цѣлыми оборотами рѣчи. Въ такой формѣ сообщеніе специальныхъ знаній обществу—невозможно.

Приблизившаяся чума настоятельно требуетъ улучшенія нашихъ санитарныхъ условій. Есть уже фактическія основанія думать, что какъ частныя лица, такъ и различныя учрежденія, приступятъ въ самомъ близкомъ будущемъ къ этому дѣлу. Но такъ какъ всякое дѣло, предпринимаемое въ большихъ размѣрахъ требуетъ большой затраты времени, труда и денегъ, то, во избѣжаніе непроизводительности такой затраты, необходимо, чтобы люди знанія—въ данномъ случаѣ врачи-санитары и строители-техники — внесли свой вкладъ въ общій трудъ. Самый лучшій для этого путь—устныя бесѣды и публичныя чтенія, а затѣмъ возможно широкое и доступное по цѣнѣ распространеніе брошюръ санитарно-техническаго содержанія.

Самый существенный характер таких чтений и брошюр должен заключаться въ общедоступномъ изложеніи только выводовъ науки и искусства, съ возможнымъ изгнаниемъ цифръ, цитатъ и техническихъ выражений и съ безусловнымъ устраненіемъ фразы: «это понятно само собой». Последнее обстоятельство особенно важно потому, что такія брошюры должны служить на пользу и тѣмъ, которые почему либо не могутъ разсуждать въ томъ же направленіи, какъ и авторъ брошюры.

Эта же обязанность раздѣленія труда въ общемъ дѣлѣ и для меня послужила поводомъ къ тому, чтобы не ограничиваться однимъ только указаніемъ на общія мѣры противъ чумы, а войти въ болѣе подробное изложеніе тѣхъ научныхъ основъ, которыя составляютъ *причину* силы и дѣйствительности этихъ мѣръ.

IV.

Если человекъ родился въ грязной избѣ и съ малыхъ лѣтъ «привыкъ» спать зимой на палатахъ—сонъ его будетъ безмятеженъ, не смотря на жаркій и «душный» воздухъ, не смотря на насѣкомыхъ; но если онъ съ малыхъ лѣтъ привыкъ спать въ другихъ, лучшихъ условіяхъ, то попавши на палаты, будетъ сущимъ мученикомъ и не долго вытерпитъ муку, совершенно непонятную «привычному» человекъу.

Если человекъ привыкъ употреблять табакъ, морѣю, мышьякъ и проч., начавши съ небольшихъ порцій, то онъ можетъ дойти до поразительныхъ иногда размѣровъ, не обнаруживая ничего бросающагося въ глаза. Но, если мы дадимъ покурить человекъу, никогда не курившему, насъ удивитъ сила табаку. Если мы дадимъ такую большую порцію морѣю, мышьяку, какую принимаетъ привычный человекъ, другому, не употреблявшему этихъ ядовъ, мы его можемъ отравить на смерть.

Если человекъ родился въ болотной мѣстности, то, *при благоприятныхъ условіяхъ*, о которыхъ будетъ говорить ниже, онъ можетъ, въ продолженіи всей своей жизни, оставаться въ этой мѣстности совершенно здоровымъ (въ смыслѣ болотной лихорадки), хотя никто не станетъ увѣрять, чтобы, живя въ ней, кто либо не отравлялся болотнымъ ядомъ. Но, если человекъ пріѣхалъ въ эту мѣстность изъ такого города, въ которомъ онъ долго прожилъ и въ которомъ нѣтъ условій для развитія болотнаго яда, то, *при благоприятныхъ обстоятельствахъ*, онъ можетъ оставаться неопредѣленное время здоровымъ, хотя и будетъ имѣть больше шансовъ заболѣть припадками «лихорадки», чѣмъ туземецъ.

Примѣчаніе. Для такого заболѣванія всегда нужна какая нибудь причина, неблагоприятное обстоятельство: разстройство

желудка вслѣдствіе неумѣреннаго приема хорошей пищи, или вслѣдствіе употребленія въ пищу непривычнаго продукта, дурно проведенная ночь, быстрое охлажденіе тѣла, полученіе раны, утомленіе, нравственное потрясеніе, гнѣвъ («у него со злости даже лихорадка сдѣлалась») и проч. Иногда же причина до такой степени, по нашему мнѣнію, незначительна, что можетъ совершенно ускользнуть отъ вниманія и мы тогда говоримъ: «очень просто, заболѣлъ лихорадкой, вотъ и все, какой еще причины нужно?» Самое поучительное въ этихъ случаяхъ то, что лихорадочный приступъ является почти тотчасъ же, послѣ «предрасполагавшей его причины», не смотря на то, что этотъ же человѣкъ уже давно живетъ въ болотной мѣстности, какъ будто въ него ядъ поступилъ тотчасъ послѣ, напр., вспышки гнѣва, а прежде обходилъ его.

Пока мы согласимся съ тѣмъ, что все это — «сила привычки» и выведемъ заключеніе, примѣнительно къ чумѣ. На основаніи указанныхъ аналогій, позволительно сдѣлать слѣдующія три предположенія:

1) Человѣкъ, находящійся въ зачумленной мѣстности съ самаго начала появленія чумы, имѣетъ меньше шансовъ заболѣть чумой во все время эпидеміи, чѣмъ свѣже-прибывшій изъ здоровой мѣстности, особенно если онъ прибылъ въ разгаръ эпидеміи.

2) И тотъ и другой, однако, могутъ провести все время эпидеміи въ зачумленной мѣстности, не подвергаясь чумному заболѣванію.

3) И тотъ и другой могутъ заболѣть и умереть отъ чумы, если для этого явятся «предрасполагающія причины».

Эти три предположенія должно возвести на степень истинъ, такъ какъ онѣ находятъ фактическое подтвержденіе въ прежнихъ чумныхъ эпидеміяхъ. Нагляднымъ же для насъ образомъ эти истины подтверждаются множествомъ эпизодовъ изъ тѣхъ эпидемическихъ болѣзней, которыя такъ полюбили насъ: понесли лошади — съ испуга сдѣлалась нервная горячка, промочилъ ноги — на лицѣ сдѣлалась рожа, огорченъ неприятнымъ извѣстіемъ, или нравственно и физически измученъ — приключился пятнистый тифъ,

быстро остылъ на сквозномъ вѣтру послѣ театра — сдѣлалось воспаленіе легкихъ, провелъ дурно ночь — явился дифтеритъ въ горлѣ и т. д., до безконечности, до появленія «безпричинныхъ заболѣваній».

Что же это значитъ? Входятъ ли въ насъ различные яды *только подъ вліяніемъ* простуды, огорченія и т. д., или же эти «предрасполагающія причины» сразу дѣлаютъ наше тѣло неспособнымъ къ *продолженію* той борьбы съ ядомъ, которая до того велась успѣшно.

Первое предположеніе несправедливо, такъ какъ нѣтъ такого средства, такого непроницаемаго панцыря, которымъ бы можно было защитить наше тѣло отъ вхожденія въ него отравленнаго ядомъ воздуха и который бы распадался, уничтожался отъ простуды, испуга и проч.

Остается другое предположеніе, изъ котораго слѣдуютъ два вывода:

1) Въ нашемъ тѣлѣ есть условія, благодаря которымъ, отравляясь какимъ нибудь ядомъ, мы не страдаемъ припадками этого отравленія. Пока мы назвали эти условія «силой привычки».

2) Эти условія могутъ нарушаться различными обстоятельствами; а вслѣдствіе такого нарушенія ядъ уже становится господиномъ надъ нашимъ тѣломъ, распоряжаясь имъ, смотря по своей *силѣ* и смотря по степени остающагося еще въ тѣлѣ *противудѣйствія* ему. (Для наглядности, наше тѣло въ этомъ случаѣ можно сравнить съ растерявшимся человѣкомъ, съ которымъ, какъ извѣстно, можно дѣлать что угодно, смотря по силѣ нападающей стороны и по степени оставшагося *противодѣйствія* со стороны растерявшагося).

Въ чемъ же заключаются эти условія, эта сила привычки къ яду?

Наше тѣло имѣетъ двѣ способности: 1) *разрушаютъ* ядовитое вещество, если оно разруσιμο и 2) *выводитъ* его изъ себя, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно разруσιμο, равно какъ и въ тѣхъ, когда оно неразруσιμο. Назовемъ, для краткости, эти способности *охранительными силами нашего тѣла*.

Къ неразрушимымъ, но только выводимымъ, принадлежатъ металлическіе яды, представителемъ которыхъ можетъ служить мышьякъ; къ разрушимымъ же и вмѣстѣ съ тѣмъ выводимымъ принадлежатъ яды неметаллическіе, органическіе — алкоголь и проч.; къ этому же послѣднему порядку ядовъ принадлежатъ и тѣ *неизвѣстныя* вещества, отравленіе которыми, *при благоприятныхъ* для обнаруженія этого отравленія *условіяхъ*, выражается припадками оспы, кори, гриппа, пятнистаго тифа и проч., смотря по особенностямъ яда.

Особенное отличіе этихъ послѣднихъ неизвѣстныхъ ядовъ заключается въ томъ, что они могутъ *даже развиваться* въ чело-
вѣкѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они осилили его и сдѣлали больнымъ; нечистоты, задержанныя въ тѣлѣ, вслѣдствіе *бы-
страго* разстройства равновѣсія охранительныхъ его силъ служатъ однимъ изъ лучшихъ условій для дальнѣйшаго разви-
тія понавшаго въ него извнѣ яда.

Разрушеніе ядовъ бываетъ полное и неполное. Въ первомъ случаѣ въ тѣлѣ и его выдѣленіяхъ не находятъ и слѣдовъ ихъ, во второмъ находятъ такія ихъ видоизмѣненія которыя часто уже безвредны для тѣла. Какими силами производится такое разрушеніе яда — въ точности сказать трудно, хотя можно счи-
тать доказаннымъ, что окисленіе играетъ самую главную роль; поэтому, чистый воздухъ способствуетъ разрушенію такихъ ядовъ, недостатокъ же его — замедляетъ это разрушеніе.

Выведеніе яда изъ тѣла производится тѣми же частями, или органами, которыми выводятся изъ него остатки питатель-
ныхъ веществъ; эти остатки, являющіеся результатомъ измѣ-
ненія пищи, съ цѣлю доставленія рабочей силы нашему тѣлу, дѣлаются уже не только ненужными, но и вредными и даже *ядовитыми* (угольная кислота, вещества, выводимыя кожей, почками и проч.).

Главнѣйшими (по количеству выведенія) выводящими орга-
нами являются легкія, кожа, почки (отдѣленіе мочи) и кишки. Чѣмъ такіе органы чище содержатся (кожа и кишки), тѣмъ бы-

стрѣе выводятся отработанные остатки пищи, равно какъ и яды и — наоборотъ.

Но, для правильной дѣятельности этихъ органовъ, необходимо, чтобы *движеніе крови* несущей къ нимъ вещества, назначенныя къ выбросу, было *правильно*. Ослабленіе сокращеній сердца (напр. подъ вліяніемъ физическаго и умственнаго утомленія, подъ вліяніемъ неподвижной жизни, подъ вліяніемъ нравственнаго угнетенія, страха и проч.) сопровождается уменьшеніемъ притока крови ко *всѣмъ* выдѣлительнымъ органамъ и — выбрасываніе изъ тѣла отжившихъ его составныхъ частей замедляется; вещества эти — нечистоты — *задерживаются* въ немъ и дѣйствуютъ уже *отравляющимъ* образомъ. Если такой человекъ живетъ въ отравленной какимъ нибудь ядомъ мѣстности, то тѣлу его, при только что сказанныхъ условіяхъ, приходится одновременно бороться и противъ его собственныхъ ядовитыхъ, задерживающихся въ немъ, веществъ, и противъ яда, поступившаго извнѣ. Эта борьба затрудняется еще тѣмъ, 1) что, вслѣдствіе наступающаго при этомъ ослабленія сердца, движеніе крови по легкимъ замедляется, поступленіе кислорода воздуха въ тѣло уменьшается и — окисленіе посторонняго яда замедляется; 2) что мышечная сила, необходимая для правильнаго расширенія груди и выведенія яда, при этомъ точно также слабѣетъ.

Недостаточный притокъ крови къ которому нибудь *одному* органу, напр. къ кожѣ, влечетъ за собою уменьшеніе выдѣлительной ея дѣятельности и составляетъ обстоятельство неблагоприятное, въ смыслѣ борьбы съ ядомъ; положеніе дѣла становится еще болѣе неблагоприятнымъ, если такое уменьшеніе происходитъ въ *двухъ* или *болше* органахъ.

Но, въ этихъ послѣднихъ обстоятельствахъ, на помощь борющемуся, является еще одна неизвѣстная намъ сила, выражающаяся тѣмъ, что, при уменьшеніи работы одного органа, усиливается дѣятельность другаго. Уменьшенная дѣятельность почекъ, во время лѣтнихъ жаровъ, пополняется увеличенной работой кожи и легкихъ; уменьшеніе выдѣленій кожей сопровождается усиленіемъ работы легкихъ и почекъ; ослаблен-

ное выдѣленіе веществъ легкими можетъ быть пополнено (при помощи медицинскаго вмѣшательства) усиленіемъ дѣятельности кожи и проч. Эту неизвѣстную силу принято называть, на медицинскомъ языкѣ, *выравнивающей, компенсирующей, или же замѣнительной дѣятельностію однихъ выводящихъ органовъ въ помощь другимъ*. Всѣ эти силы такимъ образомъ могутъ быть причислены къ тѣмъ же *охранительнымъ* силамъ нашего тѣла.

Къ нашему счастью, тоже самое относится и къ *болѣзненнымъ* состояніямъ этихъ выводящихъ органовъ. Заболѣваніе одного выводящаго органа влечетъ за собою усиленіе дѣятельности другихъ; вслѣдствіе чего разстройство въ тѣлѣ, причиненное такимъ заболѣваніемъ, выравнивается. Нужно, однакожь, замѣтить, что такое выравниваніе имѣетъ свои предѣлы. Годами продолжающаяся наклонность къ запорамъ (привычные запоры) неизмѣримо безвреднѣе во время чумной эпидеміи, чѣмъ *быстро* развившійся запоръ, который и въ неэпидемическое время можетъ иногда вызвать сильное отравленіе тѣла, особенно если задержанные въ кишкахъ вещества подвергнутся быстрому гніенію. Порція яда, данная кролику и вызвавшая небольшіе признаки отравленія, дѣлается смертельной, если ему при этомъ перевязать оба мочеточника.

Проявленіе всѣхъ этихъ силъ находится въ зависимости отъ личныхъ особенностей каждаго человѣка и отъ такихъ же особенностей яда. Чѣмъ слабѣе человѣкъ (женщина, ребенокъ), тѣмъ силы эти должны приходить въ большее напряженіе, съ цѣлію противодѣйствовать ядовитому веществу. Чѣмъ ядъ сильнѣе, а главное сгущеннѣе, концентрированнѣе, тѣмъ это напряженіе тоже должно быть больше.

Другое условіе для правильнаго проявленія этихъ силъ — *равновѣсіе, прихода, съ расходомъ въ тѣлѣ*. Чѣмъ недостаточнѣе приходъ (въ смыслѣ пищи и воздуха), тѣмъ силы эти меньше. Чѣмъ больше расходъ (непосильная физическая или умственная работа, нравственное страданіе, болѣзненно усиленные выведенія изъ тѣла), тѣмъ эти силы меньше.

На этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ позволю себѣ нѣсколь-
ко остановиться, въ виду опасныхъ послѣдствій, могущихъ про-
изойти отъ недоразумѣній.

Если требуется равновѣсіе прихода съ расходомъ, то изъ это-
го отнюдь не слѣдуетъ, что увеличеніе прихода одновременно
съ уменьшеніемъ расхода будетъ сопровождаться увеличеніемъ
напряженія сказанныхъ силъ. Какъ разъ наоборотъ. Ско-
пленіе бѣльшаго, чѣмъ слѣдуетъ для даннаго тѣла, количества
питательныхъ веществъ въ немъ, въ видѣ ли переполненія же-
лудка, или въ видѣ накопленія *большихъ* массъ жира—отвле-
каетъ часть постоянно борющихся съ внѣшними вредными влія-
ніями силъ на внутреннюю охрану, въ видѣ направленія со-
ковъ къ желудку въ бѣльшемъ, противъ прежняго, количествѣ,
въ видѣ направленія кислорода воздуха на сжиганіе лишняго
жира. Часто однакожь, случается при этомъ, что желудочныхъ
соковъ оказывается недостаточно, пища начинаетъ гнить и
отравляетъ тѣло и давать ему, слѣдовательно, новую задачу для
борьбы. Съ другой стороны *постоянно* наблюдается, что
ожирніе тѣла влечетъ за собою уменьшеніе дыхательной по-
верхности легкихъ (стѣсненіе дыханія, одышка), съ измѣне-
ніемъ кровообращенія и кровоокисленія—новое условіе къ
ослабленію нашихъ охранительныхъ силъ. вмѣстѣ съ тѣмъ,
оно обыкновенно сопровождается ослабленіемъ мышцъ, въ
томъ числѣ и дыхательныхъ. Такъ, что у ожирѣвшаго че-
ловѣка много силъ должно тратиться на исправленіе собствен-
ныхъ внутреннихъ безпорядковъ, а на борьбу съ внѣшними
остается уже меньшій запасъ ихъ. Вотъ почему жирные и
«сырые» люди гораздо труднѣе переносятъ тяжелыя болѣзни,
сравнительно съ худощавыми, но крѣпкими, силы которыхъ на-
ходятся, такъ сказать, въ большемъ равновѣсіи, чѣмъ у людей
сырыхъ.

Что касается уменьшенія расхода, то *быстрое* уменьшеніе
естественныхъ выведеній прямо вредно.

Привычный посильный физическій трудъ есть одно изъ условій,
необходимыхъ для правильнаго движенія крови и для правильна-

го выведенія отработавшихъ веществъ. Въ этомъ смыслѣ, *быстрое* прекращеніе привычнаго физическаго труда дѣйствуетъ вредно, точно такъ же, какъ и недостатокъ физическаго труда у лицъ, ведущихъ сидячую жизнь. Умственные посильныя *) занятія составляютъ необходимое условіе для равновѣсія силъ у лицъ, *привыкшихъ* къ этимъ занятіямъ. *Быстрое* прекращеніе ихъ можетъ вызвать умственную неудовлетворенность и тоскливое состояніе, вредно отражающееся на отправленіяхъ тѣла. Наконецъ одновременное умственное и физическое *бездѣйствіе* (отсутствіе, такъ сказать, гимнастики въ этихъ направленіяхъ) обуславливаетъ развитіе такого состоянія, что первый же сильный толчокъ (въ какомъ бы то ни было отношеніи) обнаруживаетъ полную несостоятельность къ борьбѣ.

Нагляднымъ примѣромъ болѣзненно усиленнаго выведенія изъ тѣла можетъ служить геморрой. *Привычныя* геморроидальныя кровотеченія мало по малу устанавливаютъ охранительныя силы тѣла такимъ образомъ, что эти кровяныя потери дѣлаются незамѣтными для тѣла, хотя и ослабляютъ его на нѣкоторое время. Но, съ другой стороны, и не врачамъ извѣстно, до какой степени сильно отражаются на здоровьи *быстрыя* прекращенія этихъ потерь. Непоявленіе во время геморроидальнаго кровотеченія (равно какъ и мѣсячныхъ очищеній) вызываетъ такое быстрое разстройство равновѣсія силъ, что онѣ могутъ оказаться уже недостаточными на случай борьбы съ внѣшнимъ ядомъ. Тоже самое нужно сказать относительно *привычныхъ* поносовъ, фонтанелей, ранъ на ногахъ и проч. Можетъ быть, поэтому, и отмѣченъ въ исторіи чумныхъ эпидемій фактъ незаболѣванія чумой лицъ, носящихъ привычныя фонтанели, страдающихъ ыспьями, ранами и проч., а отсюда уже выведено практическое заключеніе о пользѣ употребленія, съ предохранительною цѣлію,

*) Понятіе «посильный трудъ» не можетъ быть опредѣлено здѣсь для каждаго отдѣльнаго случая, а должно быть опредѣляемо тѣмъ, до кого это опредѣленіе касается, за рѣдкими исключеніями (напр. учащіеся, фабричныя, работающія дѣти и проч.).

мушекъ, фонтанелей, открытія старыхъ язвъ. Можетъ быть такія средства и имѣютъ значеніе новыхъ мѣсть выведенія яда изъ тѣла, вѣроятнѣе же они дѣйствовали нравственно-успокаивающимъ образомъ на носящихъ, напр., фонтанели, что тоже очень важно, при существованіи эпидеміи.

Но такъ какъ привычныя болѣзненно-увеличенныя выдѣленія ослабляютъ тѣло, слѣдовательно подрываютъ его силы для борьбы, съ другой стороны, такъ какъ быстрое прекращеніе ихъ тоже дѣйствуетъ вредно, то выходъ изъ такого положенія возможенъ не иначе, какъ только при помощи врача.

Несмотря на полное, повидимому, равновѣсіе охранительныхъ силъ, имъ все еще грозитъ опасность, если выводимое изъ тѣла не удаляется. Положимъ, что выводимыя почками и кишками вещества удаляются на бѣльшее, или меньшее разстояніе отъ нашего тѣла, но и въ отдаленіи они могутъ вредить намъ, если не обращается должнаго вниманія на условія, о которыхъ было говорено выше.

Вещества, выводимыя легкими и кожей, газообразны; отчасти же онѣ находятся въ растворенномъ, или жидкомъ состояніи (мочевина, соли, жирныя кислоты, жиръ). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ легкія, такъ и кожа способны и къ всасыванію газообразныхъ веществъ. Если организмъ выводитъ изъ себя отжившія вещества, то это дѣлается имъ съ цѣлію избавленія отъ вреднаго и ядовитаго ихъ дѣйствія. Если же воздухъ, воспринимающій эти вещества, будетъ стоять неподвижно, или, правильнѣе говоря, будетъ совершать (вслѣдствіе разницы температуры различныхъ его слоевъ, смотря по большому или меньшему разстоянію ихъ отъ тѣла) только круговороты вокругъ тѣла, то каждое новое вдыханіе будетъ возвращать въ легкія новыя и новыя количества яда, а поверхность кожи будетъ постоянно всасывать только-что удаленные газообразные отбросы. Чѣмъ менѣе просторно пространство, въ которомъ мы помѣщены, чѣмъ непроницаемѣ стѣны нашего жилища, чѣмъ непроницаемѣ бѣлье и платье, тѣмъ удаленіе этихъ веществъ будетъ затруднительнѣе и тѣмъ условія для обратнаго всасыванія ихъ

лучше. Кто носил непромокаемое пальто, или спалъ завернутымъ въ непромокаемое одѣяло, тому знакомо чувство тяжести и утомленія во всемъ тѣлѣ при этомъ.

Растворенныя вещества, выведенныя кожей, образуютъ, — вслѣдствіе испаренія растворяющей ихъ жидкости, — вмѣстѣ съ отпадающими частицами самой кожи (эпителиальными чешуйками) *корку*. Эта корка будетъ толще, или тоньше, смотря по силѣ работы кожи, смотря по количеству пристающей постоянно внѣшней пыли, грязи и проч. и смотря потому, часто или рѣдко эта корка отмывается. Жиръ, постоянно выдѣляющійся кожей, еще болѣе способствуетъ утолщенію этой корки.

Какое же значеніе имѣетъ такая корка для кожи?

Во 1-хъ, она образуетъ по всей кожѣ слой, препятствующій выдѣленію негодныхъ веществъ. Степень такого препятствія зависитъ отъ толщины корки и отъ количества жира въ ней *).

Примѣчаніе. Въ исторіи чумныхъ эпидемій указывается на хорошее вліяніе смазыванія кожи масломъ, съ предохранительной цѣлью, на основаніи фальшиваго наблюденія, будто бы торговцы масломъ и мясники не заболѣвали чумой. Такое наблюденіе не подтвердилось въ другія эпидеміи. Не зная торговцевъ масломъ, могу сказать только о мясникахъ, что ихъ хорошая пища, вмѣстѣ съ сильнымъ физическимъ трудомъ на открытомъ воздухѣ, хотя и при дурныхъ жилищахъ, обусловливаетъ такое крѣпкое тѣлосложеніе, которое можетъ смѣло побороться съ чумнымъ ядомъ. — На югѣ Россіи въ прежнія морозыя повѣтрія считалось хорошимъ предохранительнымъ средствомъ ношеніе одежды, пропитанной дегтемъ. Такое средство можно реко-

*) Самое быстрое, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, прекращеніе выдѣлительной дѣятельности кожи сопровождается очень быстрымъ упадкомъ силъ и быстрой смертью. Это доказали опыты надъ животными (смазываніе всей кожи лакомъ) и случайныя происшествія съ людьми, напр., смерть ребенка, во время торжественнаго богослуженія, по случаю юбилея папы Льва X; ребенокъ долженъ былъ при этомъ изображать ангела и съ этой цѣлю весь былъ оклеенъ листовымъ золотомъ. Смерть въ этихъ случаяхъ происходила отъ такого быстрого прекращенія выводящей дѣятельности кожи, что остальные выдѣлительные органы не успѣвали быстро взять на себя обязанности ея.

мендовать *при условіяхъ* широкаго простонароднаго костюма, чистоты содержанія кожи, работъ на открытомъ воздухѣ, — какъ вспомогательное, нравственно-успокаивающее средство, отчасти же и какъ дезинфицирующее.

Во 2-хъ, мочевины, жирныя кислоты и проч. не остаются неизмѣненными на кожѣ, но, подъ вліяніемъ теплоты и влажности прилегающихъ къ ней слоевъ воздуха, разлагаются, образуя газообразныя ядовитыя вещества, которыя, поступаая въ тѣло черезъ кожу и легкія, не могутъ не дѣйствовать на него вредно.

Освободиться отъ такой корки — есть обстоятельство безусловно необходимое. Удалить ее возможно только при помощи воды и мыла. Употребленіе одной воды не вполне достигаетъ цѣли, потому что она не растворяетъ жира и не вполне удаляетъ чешуйки кожи.

Русская баня вполне удовлетворяетъ этой цѣли.

Она дѣйствуетъ не только очищающимъ, но и освѣжающимъ, укрѣпляющимъ и исцѣляющимъ образомъ. Это давнымъ-давно извѣстно русскому народу; потому-то онъ и цѣнитъ ее такъ высоко и прибѣгаетъ къ ней (къ сожалѣнію безъ разбора, за неимѣніемъ критики, а только руководствуясь аналогіей и небезпричинной вѣрой въ ея цѣлебную силу) во всѣхъ своихъ недугахъ.

Какимъ же образомъ дѣйствуетъ баня?

Раздраженіе *кожи* водой, мыломъ, мочалкой вызываетъ усиленіе ея дѣятельности, какъ выдѣлительнаго органа. Это раздраженіе, однакожь, не ограничивается одной только кожей, а, путемъ рефлекса на органы кровообращенія и дыханія (на ихъ мышцы), усиливаетъ и выдѣлительную дѣятельность *легкихъ*. Усиленное, вслѣдствіе этого, введеніе кислорода въ кровь влечетъ за собою увеличенное окисленіе недобисленныхъ, становящихся уже лишними и вредными, веществъ; ускоренное же движеніе крови по тканямъ производитъ, такъ сказать, усиленную промывку ихъ, и — количество выдѣляющихся кожей и легкими веществъ увеличивается.

Дѣятельность *почекъ* подѣ влияніемъ бани можетъ и *уменьшаться* и *увеличиваться*. Въ первомъ случаѣ тѣло не страдаетъ, — вслѣдствіе усиленной работы другихъ выдѣлительныхъ органовъ. Во второмъ — работа распредѣляется равномерно, тоже къ выгодѣ тѣла. Какъ увеличеніе, такъ и уменьшеніе мочи, главнѣйшимъ образомъ, обусловливается температурой воды, употребляющейся для мытья, температурой воздуха въ банѣ и степенью раздраженія кожи. Чѣмъ выше температура и сильнѣе раздраженіе кожи, тѣмъ послѣдняя выводитъ больше, а почки меньше и — наоборотъ. Употребленіе холодныхъ омованій, купаній и дождей, тотчасъ послѣ мытья при высокой температурѣ, съ послѣдовательнымъ растираніемъ кожи, не уменьшая ея дѣятельности, увеличиваетъ отдѣлительную способность почекъ.

И такъ, русская баня представляетъ одно изъ могущественныхъ средствъ къ поддержанію въ равновѣсіи охранительныхъ силъ человѣческаго тѣла. Теперь всякому, знакомому по собственному опыту съ банями, понятно, почему послѣ нихъ и дышется и работается легко, какъ будто тѣло освободилось отъ какой-то тяжести.

Относительно бань, однако нужно повторить тоже самое, что говорилось здѣсь и о многихъ хорошихъ вещахъ. Онѣ могутъ быть и вредны. Первый вредъ заключается въ духотѣ ихъ, при дурномъ провѣтриваніи. Особенно это нужно сказать про бани низшихъ классовъ, съ грязно содежными подпольными пространствами. Духота въ нихъ доходитъ до высшихъ степеней, особенно въ предпраздничные дни, когда черныя народъ смываетъ накопившуюся, за цѣлую недѣлю, грязь, чтобы чистымъ пойти въ церковь. Такая баня «свѣжаго» человѣка можетъ значительно ослабить и только «привычка» чернаго люда къ душнымъ помѣщеніямъ даетъ ему возможность побѣдить и это горе. На самомъ же дѣлѣ, провѣтриваніе бань должно производиться еще сильнѣе, чѣмъ хорошихъ жилыхъ помѣщеній. Такое требованіе обусловливается не только тѣмъ, что воз-

духъ въ банѣ теплѣе, слѣдовательно разрѣженнѣе, но и тѣмъ, что тѣло въ ней выдѣляетъ гораздо больше негодныхъ веществъ.

Неблагоразумное пареніе въ банѣ точно также вредно. Привычные люди переносятъ обыкновенно пареніе хорошо. Но и у привычныхъ къ этому людей, иногда, при обстоятельствахъ увеличивающихъ возбудимость (раздражительность) сердца, высокая температура вдыхаемаго воздуха, тепловое и механическое раздраженіе кожи пареньемъ, могутъ вызвать усиленный приливъ крови къ мозгу. *Быстрота* такого прилива можетъ вызвать головную боль, головокруженіе, иногда и обморокъ. *Быстрое* накопленіе большихъ количествъ угольной кислоты въ крови и легкихъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же тепловыхъ и механическихъ причинъ, съ послѣдовательнымъ *быстрымъ* измѣненіемъ дѣятельности сердца и — кровообращенія въ мозгу, можетъ вызвать тѣже припадки. Этому еще болѣе способствуетъ ослабленіе дыхательныхъ мышцъ, подъ вліяніемъ высокой температуры. Затѣмъ, пареніе дѣйствуетъ вредно и въ томъ отношеніи, что, вызванная имъ усиленная и учащенная, дѣятельность сердца скоро переходитъ въ ослабленіе, продолжающееся болѣе или менѣе долго, — смотря по степени предшествовавшаго возбужденія его и по его утомимости, что неминуемо должно ослабить дѣятельность и выводящихъ органовъ. Наконецъ, пареніе значительно ослабляетъ силу мышцъ, и иногда на продолжительное время: человекъ выходитъ, въ буквальномъ смыслѣ, «какъ разваренный», неспособнымъ къ работѣ. Но, и во всѣхъ этихъ случаяхъ усиленное окачиваніе холодной водой, или холодный дождь (въ деревняхъ, у простолюдины еще болѣе сильное и, потому, небезопасное средство зимою: катанье голымъ по снѣгу, или погруженіе въ прорубь) быстро выравниваютъ расстройства, вызванные пареньемъ: мышечныя силы восстанавливаются, дыханіе дѣлается глубже, сердце сокращается рѣже и сильнѣе (сбереженіе мышечной силы и увеличеніе производительности ея) отдѣленіе мочи увеличивается, остальные выводящіе органы работаютъ усиленно — человекъ выходитъ освѣженнымъ и способнымъ тотчасъ же приняться за работу.

Относительно употребленія воды въ видѣ ваннъ, окачиваній, купаній, обтираній, пришлось бы въ общихъ чертахъ повторить тоже самое, что говорилось про бани. И потому здѣсь нужно только прибавить, что привычные къ разнаго рода гидропатическимъ приемамъ, каковы бы они ни были не только могутъ безнаказанно продолжать ихъ, во время чумной эпидеміи, но и должны быть продолжаемы. Непривычнымъ же слѣдуетъ избѣгать неосторожнаго употребленія сильныхъ гидропатическихъ средствъ. Напр., паровая ванна, или купаніе въ холодной рѣбѣ (повторяю: для непривычнаго) могутъ произвести чрезвычайно сильныя, а главное быстро *) наступающія измѣненія въ тѣлѣ. Правда, въ первомъ случаѣ холодный душъ, съ послѣдовательнымъ растираніемъ, а во второмъ — сильное растираніе, съ послѣдовательнымъ сильнымъ моціономъ, могутъ выровнять эти разстройства, но благоразуміе требуетъ избѣгать рискованныхъ вещей, въ присутствіи врага, стерегущаго каждый нашъ шагъ, и дѣйствовать осторожно, но вѣрно.

Возможно, что въ этомъ именно и лежитъ причина того, что нерѣдко почувствовавшей «себя неловко», отправившись въ баню, попарившись и попотѣвъ тамъ на полкѣ, съ цѣлію «выгнать простуду», возвращается домой и окончательно сваливается съ ногъ. Про такіе случаи говорятъ: «простудился *посль* бани».

Выше было сказано, что чѣмъ проницаемѣе для воздуха ткани, изъ которыхъ приготовлены наше *белье и платье*, тѣмъ свободнѣе уходятъ черезъ нихъ всѣ газообразные продукты **) и наоборотъ.

*) Слово «быстрый», во всѣхъ случаяхъ я придаю особенно важное значеніе въ томъ смыслѣ, что всякое быстро наступившее вліяніе, или впечатлѣніе, производятъ такіа быстрыя измѣненія въ тѣлѣ, что послѣднее не всегда успѣваетъ быстро приспособиться къ нимъ, между тѣмъ какъ ядъ, воспользовавшись этимъ, обнаруживаетъ свое дѣйствіе.

**) Во избѣжаніе увеличенія размѣровъ брошюры и сбереженія времени, я позволю себѣ уклониться отъ указанія на сравнительное достоинство разныхъ тканей въ этомъ смыслѣ, въ полномъ расчетѣ, что читатели съ этимъ предметомъ познакомятся или изъ сочиненій по гигиенѣ, или изъ вмѣющихъ, вѣроятно, въ скоромъ времени появиться, по этому поводу, статей другихъ людей знанія.

Но, пусть не подумают читатели, что такая сила бѣлья и платя не имѣетъ своихъ предѣльныхъ границъ. Чѣмъ долѣе носится бѣлье и платье, безъ смѣны, тѣмъ оно болѣе и болѣе пропитывается негодными веществами и проницаемость ткани уменьшается; вещества же эти, разлагаясь, развиваютъ ядовитые газы, въ свою очередь поступающіе черезъ кожу и легкія въ тѣло. Пусть никто не полагается насвое обоняніе, при опредѣленіи «заншенности» бѣлья и платя. Нашъ носъ, какъ и другіе органы чувствъ, подъ вліяніемъ повторныхъ впечатлѣній, дѣлается менѣе и менѣе впечатлительнымъ. Вслѣдствіе этого, почти никто изъ насъ никогда не слышитъ своего собственнаго запаха, а запахомъ нечистотъ, не исчезающимъ изъ Петербурга, мы возмущаемся только тогда, когда мимо насъ пройдетъ ящикъ, наполненный нечистотами.

Смѣна труда отдыхомъ составляетъ одно изъ очень важныхъ условій для равновѣсія силъ тѣла. Вопросъ этотъ, мнѣ кажется настолько понятнымъ для читателя, что я позволю себѣ устраниваться отъ подробнаго разсмотрѣнія его. Ограничусь только повтореніемъ уже сказаннаго, что какъ лишній, непосильный, трудъ, такъ и лишній отдыхъ, а особенно бездѣйствіе — вредны.

Кромѣ того нужно прибавить, что сильныя физическіе, умственные, нравственные труды, вслѣдствіе экзальтированнаго состоянія подъ вліяніемъ напр., идеи добра, любви и проч., составляютъ очень часто такую силу, къ которой и сильный врагъ относится, повидимому, съ уваженіемъ. Понятно, что питательная пища, хорошій воздухъ, чистая постель, чистое бѣлье и другія условія должны быть постояннымъ панцыремъ этой силы, съ цѣлю продлить ея дѣятельность на возможно долгое время, въ противномъ случаѣ и она будетъ наконецъ сражена.

Всякій, по собственному опыту, знаетъ, что жизнь, изо дня въ день идущая по одному и тому же направленію, не выходящая изъ строго опредѣленныхъ рамокъ, далеко не способствуетъ бодрости духа и тѣла. Многимъ извѣстно, какъ часто безцѣльная, не занятая, или занятая непропорціонально своимъ силамъ и способностямъ жизнь, служитъ причиной нервныхъ раз-

стройствъ, озлобленія, ипохондріи и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преступныхъ дѣйствій, вслѣдствіе развившагося наконецъ душевнаго разстройства, или и безъ него. Особенно это иногда дорого обходится молодому возрасту, не безъ основанія чувствующему «избытокъ силъ». Недаромъ люди, путемъ болѣе или менѣе долгихъ насилій надъ природой, поставившіе себя въ строго опредѣленныя рамки, заслужили названіе «машинъ», хотя никто не теряетъ уваженія къ производительности этихъ машинъ; не даромъ у такихъ людей, съ теченіемъ времени, нерѣдко, обнаруживаются такія выпышки, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ ихъ возрасту.

Монотонность въ жизни вредна.

По счастью, въ природѣ человѣка есть какая-то сила, избавляющая отъ этого вреда и выражающаяся насущною потребностію, время отъ времени, измѣнять ходъ мыслей различнаго рода обстоятельствами, развлеченіями и проч.

Если такія развлеченія необходимы для поддержанія бодрости тѣла и духа здороваго человѣка, тѣмъ необходимѣе онѣ тогда, когда эта бодрость составляетъ для него сильную защиту отъ врага. Поэтому, запрещеніе религіозныхъ процессій, театра, баловъ, народныхъ гуляній и проч., скорѣе способно вызвать еще болѣе упадокъ духа.—

И такъ, вотъ наши охранительныя силы и вотъ главнѣйшія условія, измѣняющія ихъ въ ту или другую сторону.

Къ этому, однако, нужно присоединить еще одно, важное обстоятельство. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наши охранительныя силы могутъ подниматься до самыхъ паразитическихъ степеней. Нагляднымъ доказательствомъ этого могутъ служить, напр., отчаянные случаи пятнистаго тифа, гдѣ, не смотря на полную (по нашему мнѣнію) безнадежность больного, борьба достигаетъ самыхъ грозныхъ размѣровъ и оканчивается благодѣтельнымъ переломомъ и выздоровленіемъ. Нельзя не благоговѣть передъ этими силами, непростительно отчаяваться и опускать руки при видѣ этой страшной борьбы, нужно помогать натурѣ, а средства для этого наука имѣетъ. Иногда достаточно «помочь натурѣ»

какихънибудь $\frac{1}{2}$ часа, часъ и—рубежъ перейденъ, человекъ спасенъ!

Что лежитъ въ основѣ такого явленія сказать такъ же трудно, какъ нельзя объяснить быстрого поднятія физическихъ силъ у слабаго человека, въ состояніи увлеченія, экстаза и проч., или поражающаго, по своимъ проявленіямъ и послѣдствіямъ, поднятія нравственныхъ силъ отдельнаго человека и цѣлаго народа въ тяжелые часы и години ихъ жизни.

Въ заключеніе позволю себѣ изъ всего изложеннаго вывести слѣдующія двѣ формулы:

1) Чѣмъ болѣе нечистоты, назначенныя къ удаленію *самою природою*, удаляются изъ какой нибудь населенной мѣстности, дома и проч., тѣмъ меньше условій для развитія чумнаго яда, занесеннаго извнѣ и—наоборотъ.

2) Чѣмъ болѣе отжившіе продукты (нечистоты), назначенныя къ удаленію *самимъ тѣломъ* (частію природы), удаляются изъ него, тѣмъ меньше условій для развитія въ немъ чумнаго яда, занесеннаго извнѣ и—наоборотъ.

Эти формулы и составляютъ ключъ къ разрѣшенію задачи о мѣрахъ къ предупрежденію чумы, какъ въ примѣненіи къ отдельнымъ личностямъ, такъ и къ цѣлымъ обществамъ.

Но, было бы несправедливо и непростительно не воспользоваться этими же формулами, для рѣшенія и другой, не менѣе важной, задачи.

Если необходимымъ условіемъ для развитія, въ какомъ нибудь человекѣ, припадковъ отравленія чумнымъ ядомъ служитъ задержка въ немъ, назначенныхъ къ выведенію, нечистотъ, и если эти нечистоты сами служатъ условіемъ для дальнѣйшаго развитія чумнаго яда, то задача медика сводится къ возможно скорѣйшему выведенію, какъ этихъ нечистотъ, такъ и яда. Такъ какъ сама «натура» больного стремится къ той же цѣли, то обязанность врача—быть самымъ вѣрнымъ, неусып-

нымъ помощникомъ ея. Не даромъ наши отцы и дѣды стремились къ удаленію болѣзненныхъ веществъ (*materia peccans*) изъ тѣла; и даромъ у нихъ разработанъ такъ хорошо выводящій, опорожняющій способъ леченія (*methodus medendi evacuaus*). Но и внуки не остановились на томъ, что знали ихъ дѣды. Они болѣе изучили «цѣлительную силу природы», *vis medicatrix naturae*. Они узнали, что задача ихъ состоитъ не въ томъ только, чтобы, не взирая ни на что, опорожнить больного. Они узнали, что неблагоприятное опоражниваніе (напр. кровопусканіе) можетъ подрезать и остатокъ силъ больного. А долгъ врача заключается не въ томъ, чтобы измѣнять больному и переходить на сторону врага. Разумное освобожденіе заболѣвшаго чумой отъ нечистотъ и яда, вмѣстѣ съ поддержаніемъ его силъ, должно составлять, такимъ образомъ, основу дѣятельности врача.

Вотъ почему, разыскивать специфическихъ средствъ для уничтоженія *неизвѣстнаго* яда, не только нѣтъ надобности, но и было бы вредно и опасно. Вредно въ томъ отношеніи, что есть много основаній не найти такого средства. Опасно въ томъ смыслѣ, что, въ погонѣ за специфическимъ средствомъ, придется потерять крайне короткое, а потому очень дорогое, время, которое даетъ чумный ядъ врачу, для спасенія *тяжелаго* больного; надъ заболѣвающими же чумой въ *легкой* степени едвали будутъ производиться дорогіе (въ смыслѣ цѣнности лекарствъ) опыты, такъ какъ подобные больные выздоравливаютъ и безъ всякой медицинской помощи.

Дальнѣйшія, въ этомъ отношеніи, подробности не могутъ быть предметомъ книги, назначающейся для неспеціалистовъ.

Подведемъ же итоги всему сказанному въ этой главѣ.

Хорошая гигиеническая и санитарная обстановка нашего тѣла обуславливаетъ то, что у него не только хватаетъ охранительныхъ силъ для поддержанія себя въ равновѣсіи (въ смыслѣ здоровья), но и образуется запасъ ихъ.

Обратныя условія влекутъ за собой то, что почти всѣ силы истрачиваются на борьбу за существованіе—запаса не остается, или же онъ очень малъ.

Отсюда понятно, почему люди съ дурной обстановкой погибаютъ въ значительно большемъ количествѣ (абсолютномъ и относительномъ), во время всѣхъ эпидемій безъ исключенія, чѣмъ живущіе при обратныхъ условіяхъ.

А отсюда слѣдуетъ, что чѣмъ больше въ данной мѣстности лицъ, живущихъ при хорошихъ условіяхъ, тѣмъ болѣе «разсыпанный строй» представляетъ мѣстность для ударовъ какихъ бы то ни было эпидемій.

Исторія этихъ эпидемій, въ особенности чумной, доказываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ *противное*.

И такъ, запасъ охранительныхъ силъ въ нашемъ собственномъ тѣлѣ—вотъ та неприступная крѣпость, у подножія которой, идущій теперь на насъ врагъ долженъ погибнуть голодной смертію!

Теперь перейдемъ къ изложенію мѣръ противъ чумы въ ихъ частностяхъ.

У.

Мѣры предохраненія отдѣльныхъ лицъ отъ чумы.

1) Чистый воздухъ въ жилищѣ, съ постоянной замѣной его новымъ. Для такой замѣны тяга воздуха должна направляться съ улицы (черезъ стѣны, окна), черезъ жилыя комнаты, въ темные корридоры, людскія, кухни, отхожія мѣста, на лѣстницы и оттуда въ выводящія трубы, но—не наоборотъ.

2) Отсутствіе складовъ грязнаго бѣлья, кухонныхъ отбросовъ и проч., въ такихъ углахъ и мѣстахъ, изъ которыхъ тяга воздуха идетъ въ жилыя помещенія.

3) Возможно чистое содержаніе отхожихъ мѣстъ, съ возможно меньшей надеждой на дезинфицирующія средства.

4) Привычная для каждаго провизія для пици, съ временными уклоненіями отъ однообразія ея.

5) Правильное распредѣленіе приемовъ пици, три и не менѣе двухъ разъ въ день, безъ отягощенія желудка. Наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ желудка и осторожное употребленіе слабительныхъ, даже и въ случаѣ надобности.

6) Утренній приемъ пици (въ видѣ стакана кофе съ масломъ и хлѣбомъ, или пары яицъ, или куска горячаго, или холоднаго мяса, наконецъ куска хлѣба съ солью — смотря по обстоятельствамъ), передъ выходомъ на работу — мышечную, или умственную — все равно, долженъ быть правиломъ, во время эпидеміи.

7) Продолженіе привычнаго употребленія возбуждающихъ (кофе) и отравляющихъ (спиртъ въ разныхъ видахъ, табакъ и проч.) веществъ.

8) Употребленіе возможно чистой воды для питья.

9) Чистое содержаніе кожи, при помощи бань, ваннь, купаній, обтираній и проч.; начинать съ этою цѣлію употреблять

сильныя средства, во время эпидеміи, купанія въ холодной водѣ, пареніе въ банѣ и проч. непривычнымъ людямъ вредно.

10) Возможно частая смѣна бѣлья, особенно при сильной дѣятельности кожи, или при загрязненіи ея отъ внѣшнихъ причинъ.

11) Хотя мѣше частая, но тѣмъ не менѣе безусловно необходимая мѣша платя, особенно если ога постоянно носится. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо частое провѣтриваніе его на сильномъ сквозномъ вѣтрѣ, попеременное вымораживаніе его и отогрѣваніе а въ нѣкоторыхъ случаяхъ выжариваніе на солнечномъ припекаѣ, или въ простыхъ печахъ. Помѣщеніе чистаго платя вмѣстѣ съ заношеннымъ, или съ загрязненнымъ бѣльемъ, или держаніе его въ помѣщеніяхъ, куда направляется тяга нечистаго воздуха, равно какъ въ сараяхъ, расположенныхъ на землѣ, особенно въ подвалахъ—вредно.

12) Частая смѣна постельнаго бѣлья, частое провѣтриваніе одѣялъ и матрасовъ, вымораживаніе, выжариваніе ихъ.

13) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ температура воздуха и степень его влажности быстро мѣняются, особенно при наступленіи ночи, ношеніе фуфаякъ, нагрудниковъ, набушниковъ, или широкихъ поясовъ безусловно необходимо; особенно это важно для лицъ, почему либо постареленныхъ въ необходимость проспять ночь подъ открытымъ небомъ, или на голой землѣ.

14) Продолженіе посильнаго привычнаго физическаго и умственнаго труда, съ временными усиленіями и ослабленіями того и другого, и съ возможно правильной смѣной труда съ отдыхомъ.

15) Отсутствие монотонной однообразной жизни, прерываніе ея различными развлеченіями и увеселеніями, начиная отъ посѣщенія публичныхъ лекцій и театровъ и скачивая, даже, легкими кутежами и попойками.

16) Совершенно бездѣятельныя, не занятая серьезно, жизнь вредна. Разслабляя духъ и тѣло, она подаетъ, кромѣ, того поводъ къ мнительности и безпричиннымъ страхамъ, поддаваться которымъ опасно во время чумной эпидеміи.

17) Отсутствие физическаго труда для лицъ, ведущихъ сидячую жизнь, вредно. Посильный моціонъ, или гимнастика является для нихъ необходимымъ условіемъ.

Вотъ какъ просты для пониманія, какъ несложны для выполнения мѣры, могущія предохранить каждую отдѣльную личность отъ чумы. Въ этой-то простотѣ и заключается ихъ сила и важность. Въ предыдущемъ изложеніи указаны основанія могущественной *силы* этихъ мѣръ, указано почему яду нѣтъ возможности овладѣть человѣкомъ, если онъ вооруженъ, какъ слѣдуетъ. *Важность* же ихъ ясна изъ того, что пренебреженіе ими лишаетъ челоуѣка возможности вести правильную, рассчитанную борьбу съ какимъ бы то ни было ядомъ. Наконецъ что касается практическаго выполненія ихъ, то затраты на нихъ едвали будутъ значительны, во всякомъ случаѣ неизмѣримо меньше, чѣмъ *рискъ* погибнуть отъ чумы.

VI.

Мѣры на случай появленія чумы въ большомъ и не бѣдномъ населенномъ мѣстѣ.

1) Необходимо быстро и насильственно вывести самый бѣдный классъ населенія изъ дурныхъ и подвальныхъ жилищъ въ правильно расположенныя, въ удобномъ мѣстѣ, за городомъ, помѣщенія.

Примѣчаніе. Такими помѣщеніями могутъ служить деревянные бараки, сараи, баржи, товарные вагоны, полотняныя палатки и шатры, войлочные кибитки и — землянки (съ цѣлесообразнымъ провѣтриваніемъ послѣднихъ). Матеріалами для такихъ построекъ будутъ доски, лубье, гонтъ, рогожи, циновки, тростникъ, палаточное полотно, паруса, грубое сукно, прожаренные мѣшки изъ подъ персидскаго и бухарскаго хлопка, кошмы, войлоки — смотря по мѣстности. Только въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгать съ этой цѣлю къ матеріаламъ непроницаемымъ, или трудно про- ницаемымъ для воздуха, какъ то: къ толю, картону, брезен- тамъ покрытымъ масляной краской и пр. Въ отношеніи вен- тилиціи, землянкамъ нужно отдать предпочтеніе передъ помѣ- щеніями, построенными изъ только что сказанныхъ матеріа- ловъ. Что касается уже готовыхъ загородныхъ строеній, то они должны быть назначаемы съ этой цѣлю, послѣ самаго серьезнаго осмотра. Причемъ, найденныя удобными все таки должны быть вычищены отъ малѣйшаго мусора, начиная отъ чердака и окончивая послѣднимъ угломъ на дворѣ: все могу- щее горѣть должно быть сожжено. Ямы отхожихъ мѣсть долж- ны быть вычищены, *потомъ* засыпаны большимъ количествомъ хлористой извести, или желѣзнаго купороса, и *затѣмъ* засы- паны землей изъ поля. Земля, пропитанная нечистотами, долж- на быть вынута, вывезена въ поле и замѣнена новой, съ при-

мѣсью упомянутыхъ дезинфицирующихъ веществъ. Имѣющіеся колодцы должны быть засыпаны углемъ съ пескомъ въ случаѣ, если вода въ нихъ, по изслѣдованію специалистовъ, окажется загрязненною нечистотами. Грязныя лужи должны быть обезврежены вывозкой грязи изъ нихъ, засыпкой землей съ углемъ, или съ желѣзнымъ купоросомъ и *затѣмъ* уже, въ случаѣ надобности, — проведеніемъ канавъ. Подпольная вентиляція должна быть постоянной и производиться при помощи сильной сквозной тяги, во избѣжаніе накопленія въ подвалахъ вредныхъ почвенныхъ газовъ, которые, иначе, при топкѣ печей, въ находящихся надъ ними жилыхъ помѣщеніяхъ, могли бы втягиваться въ эти послѣднія.

2) Съ цѣлію облегчить тяжесть такого насильственного выселенія, необходимо, чтобы этотъ *санитарный лагерь* обладалъ слѣдующими условіями: а) бесплатной отдачей помѣщеній, б) достаточнымъ медицинскимъ персоналомъ, какъ для санитарнаго наблюденія за правильнымъ размѣщеніемъ жильцовъ и проч., такъ и для ежедневнаго медицинскаго ихъ осмотра и для поданія первой помощи заболѣвшимъ; в) достаточнымъ количествомъ воды для питья и поддержанія чистоты въ помѣщеніяхъ; г) возможно свободнымъ доступомъ въ бани, расположенныя въ лагерѣ; ж) дешевыми столовыми, чайными и прачешными; е) удобными путями сообщенія съ городомъ; ж) хорошо и въ обиліи устроенными отхожими мѣстами вывозной системы; з) достаточнымъ количествомъ чисто содержимыхъ мусорныхъ ямъ и рабочихъ, для постоянного содержанія всего лагеря въ наибольшей чистотѣ; и) устройствомъ читалень, театровъ, или народныхъ игръ и проч., гдѣ бы въ свободное время жильцы лагеря могли найти поддерживающія бодрость духа развлеченія; і) швейной мастерской для постоянного приготовленія жилищами лагеря бѣлья и платья, для бесплатной замѣны сожигаемыхъ вещей.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что питьевыя заведенія не должны быть допускаемы ни въ самомъ лагерѣ, ни въ окрестностяхъ его, ни на путяхъ изъ него въ городъ; самое

большее, что можно позволить—это раздачу водки опредѣленными порціями въ столовыхъ, во время обѣда и ужина.

3) Опорожненныя отъ жильцовъ квартиры должны быть осмотрѣны, тщательно очищены и *затѣмъ* дезинфицированы, по указаніямъ, находящимся въ примѣчаніи къ пункту 1-му. Послѣ чего тѣ изъ нихъ, которыя и послѣ дезинфекціи будутъ признаны неудобными для обитанія, равно какъ и всѣ подвальные жилища безъ исключенія, должны быть закрыты для жильцовъ навсегда; для тѣхъ же квартиръ, обитаніе которыхъ будетъ признано возможнымъ, установить разъ навсегда крайнюю норму жильцовъ, превышать которую квартирные хозяева не имѣли бы права, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности.

4) Воздухъ въ такихъ помѣщеніяхъ, равно и во всѣхъ остальныхъ квартирахъ, долженъ быть тщательно возобновляемъ помощію топки печей, открыванія оконъ и форточекъ, равно какъ и дверей на чистыя лѣстницы; топка печей съ закрытыми форточками должна быть признана вредною, особенно во время эпидеміи, въ виду возможности образованія тяги изъ отхожихъ мѣстъ, съ черныхъ лѣстницъ изъ водоспускныхъ раковинъ, изъ подвальныхъ этажей и проч. Провѣтриваніе подваловъ при этомъ должно обращать на себя самое строгое вниманіе.

5) Помѣщенія рабочихъ при фабрикахъ должны быть осмотрѣны самымъ тщательнымъ образомъ. При этомъ тѣ изъ нихъ, которыя будутъ признаны совершенно негодными для обитанія, должны быть очищены, по указанному способу, и отведены подъ склады такихъ матеріаловъ, которые не могутъ идти ни въ пищу, ни на одежду. При такомъ назначеніи ихъ, провѣтриваніе все таки должно продолжаться. Тѣ же помѣщенія, которыя будутъ признаны удобными для обитанія, послѣ такой же очистки и провѣтриванія, должны быть заняты фабричными, но въ опредѣленной разъ навсегда нормѣ, за превышеніе которой хозяинъ заведенія долженъ подвергаться строжайшей отвѣтственности. Оставшіеся затѣмъ безъ крова фабричные долж-

ны быть выведены въ санитарный лагерь, впредь до постройки для нихъ соотвѣтствующаго помѣщенія при самой фабрикѣ. Наконецъ, относительно отхожихъ мѣсть, мусорныхъ ямъ, лужъ, подпольной вентиляціи нужно повторить тоже, что сказано выше.

6) Передъ выведеніемъ здороваго бѣднаго населенія въ лагерь, всѣ его пожитки должны быть обязательно и тщательно осмотрѣны, причемъ все грязное, или не могущее быть легко вымытымъ и очищеннымъ, должно быть сожжено, съ бесплатной замѣной сожженнаго. Тоже самое относится и къ тѣмъ фабричнымъ, которые по очисткѣ ихъ помѣщеній, будутъ оставлены въ нихъ.

7) Аммуничники, склады бѣлья, общественныя прачешныя и особенно цейхгаузы въ больницахъ, богадѣльняхъ, тюрьмахъ и подобныхъ заведеніяхъ, помѣщенія тряпичниковъ, склады тряпья на бумажныхъ фабрикахъ, должны быть подвергнуты самому тщательному, безотлагательному очищенію и безостановочному провѣтриванію.

8) Въ высочайшей степени было бы полезно запретить продажу подержаннаго платья, подержанной мягкой мебели, матрацовъ и проч., не снабженныхъ извѣстной пломбой отъ отвѣтственнаго учрежденія, на обязанности котораго лежало бы дезинфицировать такія вещи, помощію высокой температуры и проч.

9) Въ случаѣ подозрительнаго, въ смыслѣ чумной заразы, заболѣванія въ помѣщеніи съ скученнымъ, бѣднымъ, населеніемъ, все мягкое должно быть сожжено съ такой же бесплатной замѣной, твердое же—вымыто чистой водой и выставлено на открытый воздухъ. Жильцы изъ такого помѣщенія должны быть немедленно выведены въ санитарный лагерь и тщательно обмыты, всѣ стараемые пожитки ихъ, въ случаѣ загрязненія ихъ—сожжены, а остальные—прожарены выморожены и затѣмъ вымыты. Самое же помѣщеніе должно быть немедленно раскрыто для самаго сильнаго провѣтриванія, самымъ тщательнымъ образомъ очищено и затѣмъ уже прокурено хлоромъ.

10) При заболѣваніи жильцовъ въ лагерѣ сожигаются, съ та-кой же замѣной, только вещи, бывшія въ употребленіи у сама-го заболѣвшаго, остальные же провѣтриваются, прожаривают-ся, вымораживаются и моются.

11) При заболѣваніи лицъ въ хорошо обставленныхъ квар-тирахъ достаточно мягкія вещи подвергать простому выжари-ванію и потомъ обыкновенному мытью въ простой чистой водѣ, твердыя же—простому обмыванію и провѣтриванію.

12) Необходимъ усиленный, тщательный, по возможности ежедневный, осмотръ провизіи, равно какъ и мѣстъ приго-товленія ея въ пищу. Умышленное и неумышленное допуще-ніе въ продажу порченной провизіи должно быть преслѣдуемо самымъ строгимъ образомъ. Найденная испорченной провизія должна быть немедленно сжигаема. Затѣмъ уже нѣтъ надоб-ности дѣлать предписаній, или запрещеній относительно упо-требленія такой, или другой пищи.

13) Доступъ къ болѣе чистой водѣ долженъ быть неограни-ченъ. Употребленіе для питья и пищи воды изъ лужъ, грязныхъ прудовъ, въ Петербургѣ изъ канавъ—должно быть строжайше запрещено. Колодцы въ окраинахъ Петербурга, въ Ямскихъ и проч. должны быть завалены углемъ съ пескомъ.

14) Пользованіе банями, купальнями, прачешными въ горо-дахъ должно быть, по возможности, облегчено для бѣднаго клас-са населенія.

15) Бани, особенно для простого класса, отхожія мѣста, мусор-ныя ямы, равно какъ склады нечистотъ въ чертѣ городовъ и другихъ населенныхъ мѣсть, въ казармахъ, тюрьмахъ, учеб-ныхъ заведеніяхъ, на дворахъ, рынкахъ и проч. должны быть очищены и затѣмъ уже дезинфицированы. Количество пуб-личныхъ отхожихъ мѣсть въ большихъ центрахъ населенія должно быть увеличено. Засореніе площадей и улицъ *послѣ этого* должно быть строжайше преслѣдуемо.

16) Существующія въ чертѣ населенныхъ мѣсть, или при-легающія къ нимъ, скотобойни и кладбища должны быть по возможности обезврежены; различныя канавки и черныя рѣчки

около нихъ, равно какъ и лужи въ другихъ мѣстахъ должны быть очищены, засыпаны и, гдѣ можно, заняты растительностью. Зарываніе труповъ, во время эпидеміи, на существующихъ кладбищахъ должно быть запрещено.

17) Для избѣжанія преданія землѣ обмершихъ со страху людей и для временнаго, чистаго, помѣщенія мертвыхъ тѣлъ необходимы усыпальницы. Въ большихъ городахъ, во время эпидеміи, лучше имѣть нѣсколько усыпальницъ, даже въ чертѣ города, снабженныхъ каменными или кирпичными, окрашенными масляной краской столами, возможно обильнымъ содержаніемъ воздуха съ сильной вентиляціей, съ обильнымъ водоснабженіемъ, съ удобной комнатой для оживающихъ, съ помѣщеніемъ для вскрытія мертвыхъ тѣлъ, съ квартирой, въ отдѣльномъ зданіи, для прозектора, прислуги и дежурнаго врача (съ цѣлю поданія помощи оживающимъ обмершимъ). При такихъ усыпальницахъ должны быть устроены печи для сожиганія мертвыхъ тѣлъ. Если бы, къ сожалѣнію, гдѣ либо устройство печей оказалось невозможнымъ, то зарываніе покойниковъ на спеціальныхъ кладбищахъ должно производиться тщательно, подъ надзоромъ медицинскаго персонала.

18) Каждый зачумленный городъ долженъ быть раздѣленъ на участки, съ достаточнымъ количествомъ медицинскаго персонала, для ежедневнаго обхода *всѣхъ* домовъ и квартиръ, съ санитарной и медицинской цѣлями, для веденія списковъ всякимъ заболѣваніямъ и—для постояннаго дежурства въ нѣсколькихъ опредѣленныхъ пунктахъ, отмѣченныхъ какимъ нибудь рѣзкимъ отличіемъ, напр., флагомъ и большимъ фонаремъ съ краснымъ крестомъ.

19) Заболѣвающіе въ лагерѣ, больницахъ и въ помѣщеніяхъ съ скученнымъ населеніемъ przypadками остраго, даже невыяснивагося, страданія, должны быть немедленно отсылаемы въ спеціальныя госпитали; а помѣщеніе—освобождено отъ жильцовъ, больныхъ и очищено. Заболѣвающіе въ квартирахъ съ хорошей обстановкой должны быть лечимы дома.

20) Начало чумныхъ эпидемій въ очень многихъ случаяхъ выражалось появленіемъ такихъ легкихъ формъ, которыя не представляли ничего характернаго, особеннаго, протекали легко и оканчивались выздоровленіемъ. Такія же формы встрѣчаются и во все продолженіе эпидеміи. Попадая въ благопріятныя, для развитія чумнаго яда, условія, такіе больные, выйдя изъ лечебнаго, или другаго заведенія, могутъ тѣмъ не менѣе послужить поводомъ къ развитію чумнаго гнѣзда въ немъ. Въ виду этого, осторожность требуетъ, чтобы тѣ санитарныя мѣры, которыя проводятся въ настоящее время въ больницахъ, тюрьмахъ и проч., были еще болѣе усилены.

21) Число рабочихъ часовъ на фабрикахъ должно быть уменьшено, особенно для женщинъ и дѣтей.

22) Умирающіе *гдѣ бы то ни было* отъ чумы, должны быть отправляемы въ усыпальницу *немедленно*, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ хорошихъ частныхъ квартирахъ, гдѣ возможно подозрѣвать обмираніе со страху.

23) Наконецъ, всѣ силы и средства всѣхъ образованныхъ людей должны быть направлены къ поддержанію духа въ народѣ и къ предохраненію его отъ паники. Этому, между прочимъ, будетъ способствовать приведеніе въ исполненіе выше изложенныхъ мѣръ, которыя не только дадутъ заработокъ бѣдному классу населенія, но и покажутъ самымъ нагляднымъ образомъ, что онъ не брошенъ на произволь судьбы, что о немъ безстрашно заботятся такія лица, которыя могли бы спокойно выѣхать изъ зачумленной мѣстности.

Примѣчаніе. Изложенныя для большаго и не бѣдно населеннаго мѣста мѣры требуютъ, между прочимъ, вывоза громаднаго количества нечистотъ за городъ. Это обстоятельство грозитъ большими расходами, опаснымъ загрязненіемъ очень большаго пространства земли, которую нужно приобрѣсти съ этой цѣлію; можетъ случиться, что къ этому еще потребуется очень большое количество дезинфицирующихъ веществъ, что еще болѣе увеличитъ непроизводительный расходъ. И потому, какъ въ санитарныхъ, такъ и экономическихъ расчетахъ, было-бы

гсраздо цѣлесообразнѣе производить сжиганіе нечистотъ, тѣмъ болѣе, что количество жидкихъ частей ихъ будетъ незначительно въ сравненіи съ плотными, мусоромъ, платьемъ и проч. Какъ горючій матеріалъ могли бы быть употреблены сырая нефть, или торфъ. Такое учрежденіе удовлетворяло бы и промышленнымъ цѣлямъ: требуя для себя небольшого участка земли, и даже не въ отдаленіи, а на окраинахъ города, оно дало бы занятіе большому числу рукъ, а въ результатѣ получилось бы очень большое количество золы, могущей найти себѣ примѣненіе въ фабричномъ производствѣ. Нечего прибавлять, что существованіе такого учрежденія могло бы продолжаться и на будущія времена и служило бы самымъ лучшимъ карантинномъ отъ эпидемій, предохраняло бы воду, почву и воздухъ отъ загрязненія, а тѣ капиталы, которые, въ видѣ дезинфицирующихъ средствъ, мы напрасно бросаемъ въ отхожія и другія мѣста, нашли бы для себя болѣе соотвѣтствующее и производительное назначеніе.

VII.

Мѣры на случай появленія и въ предупрежденіе чумы въ средне-и малонаселенныхъ мѣстностяхъ, на желѣзно дорожныхъ и пароходныхъ сообщеніяхъ

Въ примѣненіи къ мѣстности съ умѣреннымъ благосостояніемъ должны быть выполняемы тѣ же мѣры и съ той же быстротой и настойчивостію, которыя указаны и для большихъ городовъ. Форма этихъ мѣръ можетъ видоизмѣняться въ мелочахъ, но основной характеръ ихъ долженъ быть тотъ же самый. Главнѣйшее вниманіе и тутъ должно быть обращено на скученность рабочаго населенія, на чистоту воздуха (улицы, дворы, площади вообще, особенно мусорныя, рынки, загрязненные овраги, отхожія мѣста, скотобойни, кладбища, бани), воды (загрязненіе ея въ колодцахъ и рѣкахъ промышленными заведеніями, кладбищами, скотобойнями), пищи (рынки, трактиры, харчевни, постоянные дворы).

Что касается уѣздныхъ городовъ, сель, деревень и проч., то для нихъ основанія очистки должны оставаться тѣ же самыя, въ нѣкоторомъ однакожъ подчиненіи мѣстнымъ средствамъ (денежнымъ, строительнымъ и проч.), присутствію промышленныхъ заведеній, близости къ большимъ трактамъ; главнѣйшимъ же руководителемъ при этомъ должна служить частота и напряженность эпидемій въ мѣстности: чѣмъ эти эпидеміи были чаще и сильнѣе, тѣмъ вѣроятнѣе, что чума разразится очень сильно и, стало быть, приготовительныя къ приему ея мѣры—выведеніе населенія главнѣйшимъ образомъ—должны быть энергичнѣе.

Особенное вниманіе должно быть обращено на желѣзно-дорожныя и пароходныя сообщенія. Провѣтриваніе и очистка отъ мусора и грязи вагоновъ и пароходовъ, во время стоянки ихъ

безъ товаровъ и пассажировъ, должна производиться гораздо тщательнѣе, чѣмъ теперь. Скученіе бѣднаго класса въ тѣхъ и другихъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо; особенно это должно имѣть значеніе для зачумленныхъ мѣстностей. Провѣтриваніе, какъ пароходовъ, такъ и вагоновъ товарныхъ и пассажирскихъ, во время движенія, можно считать достаточнымъ; но, во время стоянокъ ихъ съ пассажирами и товарами, должно быть обращено особенное вниманіе на провѣтриваніе ихъ, во всякое время года. Содержаніе складовъ провизіи, равно какъ и отхожихъ мѣстъ, должно быть безукоризнено.

Очень часто, какъ пароходныя пристани, такъ и желѣзнодорожныя станціи содержатся въ такой нечистотѣ, что могутъ служить поводомъ къ развитію чумныхъ гнѣздъ, крайне опасныхъ какъ для пассажировъ, такъ и для окрестнаго населенія. Это обстоятельство требуетъ употребленія самыхъ энергическихъ мѣръ очистки.

Наконецъ, въ очень многихъ случаяхъ обстановка нисшей желѣзно-дорожной прислуги представляетъ такія опасныя условія, которыя, при усиленной работѣ и обращеніи съ нечисто содержимыми товарами и проч., можетъ вызвать заболѣваніе рабочихъ не только во время ихъ отдыха, но и при исполненіи тѣхъ обязанностей, при которыхъ только и мыслимо безопасное движеніе поѣздовъ (стрѣлочники, машинисты и проч.). Заболѣваніе большого количества специальныхъ рабочихъ можетъ даже вызвать полную остановку желѣзно-дорежнаго движенія; а предѣлы крайне губительнаго вліянія этого обстоятельства, какъ на матеріальной, такъ и на нравственной сторонѣ населенія, особенно же зачумленной мѣстности — не могутъ быть предвидѣны.

Снабженіе поѣздовъ и пароходовъ аптечками, приглашеніе врачей для постояннаго присутствія, во время прихода поѣздовъ на большія станціи, будутъ тоже необходимыми, хотя уже второстепенными мѣрами.

Всѣ изложенныя мѣры могутъ показаться узкому скептику идеальными, слѣдовательно, по его логикѣ, недостижимыми.

Совершенно соглашаясь съ тѣмъ, что эти мѣры идеальны, я имѣю очень мало основаній считать ихъ недостижимыми; напротивъ,—расчитываю на ихъ выполнимость именно потому, что онѣ идеальны. Жизнь безъ идеала — немислима. Самый больной, самый слабый, беспомощный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ—все таки ищетъ выхода изъ своего положенія, стремясь къ такому, или другому идеалу. Только въ очень исключительныхъ случаяхъ, и то только крайне впечатлительные люди, подъ влияніемъ крайне сильныхъ (по ихъ мнѣнію) впечатлѣній и безвыходныхъ (тоже по ихъ мнѣнію) положеній, теряютъ вѣру въ свой идеалъ и—прямо бросаются головой въ пропасть, пуская себѣ пулю въ лобъ и т. д. Не въ этомъ состоитъ задача общества въ серьезную минуту его жизни!

Никто бы вѣроятно не сталъ гоняться за идеалами, еслибы внутреннее убѣжденіе и опытъ жизни не доказывали, что они достижимы. А это не значитъ, что стремленіе къ идеалу равняется войнѣ съ вѣтряными мельницами.

И такъ, идеалъ сохраненія личной безопасности и идеалъ честнаго служенія родинѣ—да послужатъ основаніемъ вѣры въ исполнимость предлагающихся мѣръ.

Гдѣ же взять средства для выполненія этихъ мѣръ?

Въ отвѣтъ на это могутъ кто съ усмѣшкой, а кто, можетъ быть, и съ отчаяніемъ сказать, что какъ эти мѣры ни хороши, но никакихъ средствъ на нихъ не хватитъ.

Правда ли это?

Что касается отдѣльныхъ личностей, живущихъ даже при умѣренной обстановкѣ, то строгое, спокойное, неторопливое, но, тѣмъ не менѣе, скорое взвѣшиваніе всѣхъ хорошихъ и дур-

ныхъ сторонъ своей жизни (въ санитарномъ смыслѣ, въ полномъ—физическомъ, умственномъ и нравственномъ—значеніи этого слова) быстро укажетъ, гдѣ нужно прибавить и что нужно убавить. Практическое же выполненіе такого указанія едва ли будетъ дорого, особенно же въ виду *желанія* спасти себя и семью отъ чумы и въ виду *обязанности* не вредить сосѣду.

Но гдѣ взять средствъ для охраненія цѣлой населенной мѣстности, даже цѣлой страны отъ грознаго непріятели?

Могутъ сказать, что на это окончательно не хватитъ силъ.

Не одну уже тяжелую годину приходилось переживать Россіи. Когда же она падала духомъ, когда покладала руки, когда не находила силъ отбросить отъ себя врага? Правда, изъ борьбы она иногда выходила ослабленной, но затѣ всегда обновленной, подобно тому, какъ тяжелая болѣзнь часто обновляетъ человѣка, давая ему новыя силы, какъ бы сжигая прежде бывшія въ немъ прелятствія къ ихъ проявленію. Эта мощь нашей родины велика. Не достоинъ имени русскаго тотъ, кто не вѣритъ въ нее!

Мы привыкли, въ тяжелыя минуты жизни, обращать свои взоры къ правительству. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что оно приметъ все соотвѣтствующія мѣры, какъ оно и теперь не остается безъ строгаго надзора за астраханскою губерніей, не остается безъ принятія мѣръ *). Но едвали средствъ правительства какъ матеріальныхъ, такъ и личныхъ хватитъ на борьбу съ врагомъ, который угрожаетъ *всему* государству. Тѣмъ менѣе основаній возлагать *всю* борьбу на правительство; едвали можетъ входить въ кругъ его обязанно-

*) Самая послѣдняя мѣра заключается въ слѣдующемъ: «такъ какъ одежда и бѣлье служатъ хорошими проводниками заразы, то, чтобы лица бывшія въ сообществѣ съ зараженными до своего разобщенія, не передавали заразы другимъ, или сами не заражались, я нашелъ нужнымъ объявить во всѣхъ станціяхъ и селахъ о томъ, что *за всякую сожженную вещь*, по требованію врача и лицъ полицейскаго вѣдомства, *будутъ выданы новыя бѣлье и одежда* (телеграмма астраханскаго губернатора отъ 15 января). А незадолго передъ тѣмъ въ Царицынѣ закрыто старое городское кладбище, уничтожены пригородныя скотобойни и сожжено 3,000 пудовъ гнилой рыбы.

стей очищать насъ только потому, что мы сами себя грязнимъ. Неотложность другихъ, не менѣе существенныхъ, задачъ предстоящихъ ему, особенно въ виду теперешнихъ напряженныхъ финансовыхъ его силъ, точно также должна быть принята въ самый серьезный расчетъ.

Вотъ съ какою цѣлю правительство нашло необходимымъ широкую огласку доставляемыхъ ему свѣденій. Въ нихъ оно рисуетъ картину начинающагося бѣдствія, указываетъ условія, способствовавшія какъ появленію, такъ и дальнѣйшему развитію его, сообщаетъ о принимаемыхъ мѣрахъ, деликатно, между прочимъ, указывая странѣ, что и она не должна бы оставаться безучастной въ общей бѣдѣ.

Безучастіе это тѣмъ болѣе неосторожно и даже опасно, что бѣда грозитъ не намъ однимъ, но и нашей учительницѣ, остальной Европѣ, прибѣгающей уже къ карантинамъ, не смотря на неменѣе напряженное ея финансовыхъ и экономическихъ силъ, не смотря на другія условія, которыхъ у насъ, по счастью, нѣтъ.

Глубоко ошибся бы въ своихъ расчетахъ тотъ, кто бы сталъ искать единственнаго исхода изъ бѣды — только въ деньгахъ, сила которыхъ велика, къ нашему счастью, только при извѣстныхъ условіяхъ, по мудрой народной поговоркѣ.

Органы городского и земскаго самоуправленія, какъ ближе заинтересованные въ дѣлѣ борьбы съ чумой, должны проявить свою дѣятельность въ этомъ направленіи, въ возможно сильной степени; общества врачей, равно какъ и съѣзды земскихъ медицинскихъ силъ, едвали останутся на работкѣ общихъ и частныхъ вопросовъ по чумѣ и на приготовленіяхъ къ приему чумы, въ видѣ загородныхъ больницъ. Врачи обоего пола, какъ отдѣльныя лица, точно также должны принять участіе, и словомъ и дѣломъ бороться съ чумой, такъ какъ въ ихъ рукахъ непреоборимая въ этомъ случаѣ сила — *санитарная наука*. Инженеры, и техники по различнымъ отраслямъ точно также должны отдать часть своего умственного и физическаго труда на борьбу съ чумой. Наконецъ, всякій, у кого есть запасъ знанія, времени,

силъ умственныхъ, физическихъ и нравственныхъ *обязанъ* дать возможно большій ихъ процентъ на эту борьбу.

Я не сказалъ ни слова о женщинѣ, о сестрѣ милосердія. Но можно ли что нибудь говорить о ней, когда она-то первая и бросилась въ ряды добровольцевъ и, не обращая вниманія на рассказы о прилипчивости и неизлечимости, ушла въ Ветлянку и — одна сестра уже пала жертвой своего самоотверженія! Кто близко видѣлъ русскую женщину въ минувшую войну, тотъ знаетъ, до какой степени тяжело было удержать ее въ резервѣ; знаетъ, какъ безстрашно рвалась она подъ пули, чтобы *какъ можно быстрее* помочь раненому — перевязать его рану, дать ему глотокъ воды, или вина. Были между ними и *неученныя*, но и они знали, что значитъ *первая помощь*. А сколькихъ спасла сестра милосердія отъ смерти, грудью становясь между нею и тифознымъ больнымъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сваливаясь вмѣстѣ съ нимъ въ одну могилу — никто и никогда не узнаетъ, да и не для извѣстности и славы она это дѣлала! Не достойна ли русская женщина того, чтобы сестра Добрынина была отомщена!

Не могу не вспомнить съ такимъ же чувствомъ умиленія и о нисшихъ чинахъ монашескаго званія (Свирскаго и Коневскаго монастырей), которымъ мнѣ приходилось удивляться, въ минувшую войну, въ Браилѣ и Фратешти. Это были дѣйствительно образцы «отреченія отъ міра», въ дѣлѣ ухода за больными и ранеными.

Итакъ, силы для борьбы съ чумою есть, едвали нужно будетъ приглашать ихъ къ дѣлу — сами пойдутъ. Доблестные примѣры этого есть уже и теперь!

Если бы было безразсудной смѣлостію рассчитывать, что «вся русская земля встанетъ, какъ одинъ человѣкъ» на врага, идущаго помѣриться силами съ *нашей русской* цивилизаціей, то нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что много и много хорошихъ силъ вступитъ въ ряды добровольцевъ. Недавній примѣръ служитъ самымъ яркимъ доказательствомъ тому, самымъ дорогимъ залогомъ!

Но, силы эти только тогда дадут наибольший процент своей производительности, когда онъ будутъ дѣйствовать не въ разсыпную, не «каждый самъ по себѣ», а когда онъ будутъ сплочены, организованы и дисциплинированы.

vetvrach.com

IX.

Такъ какъ можетъ случиться, что чума явится въ нѣсколькихъ пунктахъ нашего обширнаго отечества сразу, то прежде всего необходимо, чтобы какъ расходование нашихъ боевыхъ силъ, такъ и направленіе ихъ было возможно разумнѣе и цѣлесообразнѣе и чтобы часть этихъ силъ постоянно находилась въ запасѣ съ тѣмъ, чтобы чумный ядъ не могъ застать какую либо мѣстность въ расплохъ въ такое время, когда уже мы пустили въ дѣло всѣ свои силы, полностью, или когда онѣ начинаютъ уже изсякать.

И потому, оборона должна быть составлена по строго обдуманному плану. Съ этою цѣлію необходимо, чтобы рабочія силы всѣхъ борющихся съ чумою мѣстностей, или даже только угрожаемыхъ ею, были связаны между собою въ одномъ общемъ центральномъ учрежденіи, направляющемъ и, такъ сказать, регулирующемъ напряженіе этихъ силъ.

Основнымъ камнемъ такого плана должно быть возможно быстрое собраніе свѣденій о тѣхъ мѣстностяхъ, которыя представляютъ самые слабые пункты для самыхъ первыхъ нападеній чумы. Болѣе вѣрной мѣркой для такой оцѣнки (не говоря уже о близости къ Ветлянкѣ и другимъ, могущимъ оказаться чумнымъ гнѣздамъ) могутъ служить свѣденія о частотѣ другихъ эпидемій въ той или другой мѣстности, о смертности и о степени прироста населенія. Чѣмъ условія эти будутъ неблагоприятнѣе въ какой нибудь мѣстности, тѣмъ раньше и скорѣе должна быть направлена помощь въ такую мѣстность, тѣмъ энергичнѣе должно быть примѣненіе ея.

Позволительно желать въ интересахъ болѣе вѣрнаго расчета при борьбѣ съ чумой, чтобы въ главѣ какъ центрального, такъ и мѣстныхъ учрежденій, были поставлены врачи. Какъ бы ни былъ развитъ, честень, энергичень стоящій во главѣ

этихъ учрежденій неспеціалистъ, онъ все таки останется неспеціалистомъ. Какими бы онъ ни обладалъ ходячими медицинскими свѣденіями, онъ не будетъ въ состояніи извлечь, изъ находящихся въ его распоряженіи силъ, возможно большаго процента, съ возможно большимъ сбереженіемъ ихъ. Можетъ даже случиться, что чѣмъ онъ будетъ энергичнѣе, тѣмъ болѣе сдѣлаетъ ложныхъ шаговъ, а это можетъ вызвать упреки въ неумѣстной расточительности, можетъ подорвать довѣріе общества къ его честности, хотя бы послѣдняя, тѣмъ не менѣе, оставалась самой безукоризненной. Тамъ, гдѣ необходима возможно большая бережливость въ расходахъ, такая расточительность неумѣстна. Мало того, энергическій неспеціалистъ въ своемъ, вполне достойномъ уваженіи, увлеченіи можетъ не обратить вниманія на такія пустячныя — по *его* мнѣнію, а мнѣніе это *рѣшаетъ* вопросъ: быть или не быть — обстоятельства, которыя могутъ подать поводъ къ новому взрыву эпидеміи; а въ сравненіи съ этимъ зломъ, новые основательные упреки ему лично будутъ уже *ничто*.

Если для веденія послѣдней войны германцами противъ французовъ, или нами противъ турокъ, было недостаточно одного самоотверженнаго и честнаго увлеченія идеей служенія родинѣ, а нужно было *знаніе и на немъ основанная расчетливость* въ дѣйствіяхъ, тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно войны съ чумою. Обстоятельство это становится еще болѣе важнымъ въ виду того, что эта война должна вестись на средства не правительства, а страны, экономическое положеніе которой тоже должно быть принято въ расчетъ.

Да не подумаетъ читатель, что я все это «веду къ тому», чтобы отстоять за врачомъ право распоряженія денежными и, вообще, матеріальными средствами. Напротивъ, чѣмъ болѣе онъ будетъ устраненъ отъ этой обузы, тѣмъ болѣе останется у него свободы для проявленія его собственной силы — *знанія*. Въ минувшую войну, больно было смотрѣть на врачей краснаго креста, когда они, за неимѣніемъ въ какой либо мѣстности со-

отвѣтствующаго лица, должны были заниматься хозяйственными дѣлами. Имъ нужно было или удѣлять меньше времени на свое специальное дѣло, или болѣе напрягать свои силы, чтобы поспѣть и тамъ и здѣсь. Въ серьезныя минуты, и то и другое можетъ быть опаснымъ, особенно въ виду того обстоятельства, что непосильная работа можетъ свалить и самаго врача, сдѣлать его жертвой чумы.

Тѣмъ не менѣе врачу, стоящему во главѣ учрежденія, должны быть постоянно извѣстны, какъ текущіе расходы денежныхъ средствъ, такъ и остающіеся запасы. Кромѣ того, передъ нимъ должны постоянно лежать справочныя цѣны, какъ на матеріалы, такъ и на работу (мѣсячную, поденную и т. д.); цѣны эти могли бы быть собираемы (не врачемъ) и другимъ путемъ, чѣмъ это дѣлалось напр., иногда, въ минувшую войну, въ Румыніи и Болгаріи. Справочныя цѣны дали бы ему возможность выбрать, для построекъ напр., скорѣе такой матеріалъ, который можно имѣть на мѣстѣ, хотя бы онъ и былъ менѣе «хорошъ на видъ», чѣмъ такой, который нужно выписывать изъ сосѣдней губерніи, или изъ сосѣдняго государства. Знаніе поможетъ ему и въ томъ случаѣ, еслибы онъ выбралъ менѣе гигиенической, но зато болѣе дешевый матеріалъ. Я уже не говорю о сбереженіи (на самомъ дѣлѣ о дѣйствительномъ «выигрышѣ»), при такомъ способѣ веденія дѣла, времени, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляетъ *все*.

Теперь уже, съ облегченной душой, можно перейти и къ разсмотрѣнію вопроса о приобрѣтеніи денежныхъ средствъ.

Длинное предыдущее разсужденіе велось къ тому, чтобы объяснить передъ читателемъ основанія для слѣдующаго вѣрнаго расчета.

Если я увѣренъ, что мой грошъ не будетъ брошенъ напрасно, а пойдетъ въ дѣло, то я дамъ не грошъ, и не пятакъ, а навѣрное больше. А при такомъ расчетѣ нѣтъ надобности ни воскресать Козьмѣ Минину, ни надѣяться на копѣечку бѣднаго, которая, не безъ основанія же, доставляла до сихъ поръ почти глав-

ныя денежные средства для многихъ нашихъ благотворительныхъ обществъ *).

Что такой расчетъ вѣренъ — доказываютъ факты. Община сестеръ милосердія ведетъ очень большое дѣло и расходуетъ на него очень малыя средства, да и то съ самой строгой бережливостію. Что же мы видимъ? Деньги и матеріальныя средства идутъ въ нее безостановочно; она не только не бѣдствуетъ, не только расширяетъ свое дѣло, а въ тяжелую минуту является совершенно готовой отдать часть своихъ силъ и на выполнение болѣе тяжелыхъ задачъ.

Съ другой стороны, благотворительное учрежденіе, задавшееся самыми высокими цѣлями, составившееся изъ лицъ, готовыхъ душу свою положить за дѣло, болѣе или менѣе быстро погибаетъ, «лопается». Разочарованныя главы такихъ обществъ начинаютъ сѣтовать на апатію общества, на то, что только медалями, да наградами, да танцевальными вечерами можно изъ него вытянуть что нибудь на доброе дѣло.

Не въ апатіи, не въ наградахъ суть дѣла, причины лежатъ глубже....

И такъ, если планъ дѣйствія противъ чумы будетъ составленъ такимъ образомъ, что каждый, участвующій въ бою, будетъ стоять на своемъ мѣстѣ, — что наступательныя и оборонительныя средства будутъ пускаться въ дѣло съ самою осторожною (но не скупною) бережливостію, — что наготовѣ будутъ постоянно имѣться резервы — матеріальныя средства найдутся. Пусть даже ихъ будетъ немного — и то не страшно: опытъ показалъ, что и съ малыми средствами можно дѣлать великія дѣла!

А при такихъ условіяхъ мы не только спасемъ себя, но и успокоимъ Европу и отблагодаримъ ее за не даромъ же данную ею намъ науку!

*) Этотъ же простой расчетъ заставитъ и передовыхъ дѣятелей нашей медицинской науки вступить въ битву съ чумой, вступить не словомъ только, но и дѣломъ. А только при этомъ единственномъ условіи и снимется съ нихъ тяжелый и вполне незаслуженный упрекъ: «вотъ и стоялъ около дѣла, а что изъ этого вышло?»

X.

Послѣдніе два слова къ тѣмъ лицамъ, которыхъ на обыкновенномъ языкѣ клеймятъ названіемъ «трусовъ».

Подъ вліяніемъ наслѣдственности, подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній дѣтства и проч., въ человѣкѣ развивается иногда такая особенность, что онъ, не смотря даже на высокую степень развитія, не смотря на полное обладаніе критикой, въ нѣкоторыхъ случаяхъ жизни становится, «просто какъ ребенокъ». Обзывать такого человѣка позорнымъ именемъ «труса» также несправедливо, какъ и возводить на очень высокой пьедесталъ храбраго человѣка, въ жилахъ котораго течетъ кровь прапрадѣда, или очень сильно возвеличивать геніальнаго человѣка, не отдавая дани его выдававшейся своимъ умомъ прабабушки.

Такіе люди бываютъ во всякомъ обществѣ, какъ бы ни былъ высокъ уровень его умственного развитія. Особенность этихъ людей выражается, между прочимъ, въ томъ, что пока стоитъ около нихъ *ободряющій элементъ* (такимъ элементомъ для разныхъ людей служатъ разные обстоятельства: извѣстно, что и самый «трусливый» воинъ можетъ оказать замѣчательныя чудеса храбрости), до тѣхъ поръ они самоувѣренно и смѣло смотрятъ въ глаза врагу. Но, стоитъ только этому элементу удалиться — самоувѣренность исчезаетъ и храбрый человѣкъ становится ребенкомъ.

Такіе люди много могутъ надѣлать бѣдъ во время чумной эпидеміи, когда развивается такъ много условій для роковаго появленія безпричинныхъ страховъ. Трусость и малодушіе не менѣе заразительны, чѣмъ и чумный ядъ, они иногда и здраво-мыслящаго человѣка могутъ сбить съ толку. А потерять присутствіе духа, стоя лицомъ къ лицу передъ врагомъ, значить — отдаться въ его руки.

И потому мой совѣтъ такимъ людямъ: если они не могутъ заручиться тѣмъ, что я называю ободряющимъ элементомъ, пусть уѣзжаютъ изъ зачумленной мѣстности подальше, но *подъ однимъ* непремѣннымъ *условіемъ*: пусть они удалятъ изъ своихъ нечистотъ все, что только ихъ силы и средства позволяютъ удалить. Тогда за ними остается имя честныхъ гражданъ, а не преступниковъ передъ покидаемымъ ими обществомъ! *).

*) Ободряющимъ элементомъ для русскаго народа служить религія. И потому, доступъ къ уважаемымъ имъ мѣстамъ, процессіи, крестные ходы и проч., должны имѣть большое значеніе. Карательный характеръ проповѣдей едва ли будетъ имѣть тоже дѣйствіе во время эпидеміи, какъ въ обыкновенное время. Избѣгать скученія можно одновременнымъ отиравленіемъ богослуженія въ разныхъ, преимущественно открытыхъ, мѣстахъ, напр. на улицахъ, площадяхъ. Духовнымъ ученымъ извѣстно, какъ воспользовался одинъ изъ умнѣйшихъ представителей еодосѣвскаго толка Ковылячъ, для вліянія на черныи народъ и для распространенія своего толка въ чумной 1771 годъ въ Москвѣ. Имъ извѣстно такъ же, какъ примѣромъ своего «царя въ міру» воспользовались еодосѣвцы и въ холерный 1831 годъ.

П Р И Б А Б Л Е Н І Я.

1.

Прислушиваясь, на сколько позволяло время, къ различнымъ толкамъ, ходящимъ въ послѣднее время въ обществѣ, по поводу чумы, я убѣдился, что невыработанность русскаго медицинскаго языка составляетъ одну изъ немаловажныхъ причинъ появленія этихъ толковъ. Газетныя статьи, неправильнымъ употребленіемъ словъ: зараза, заразительность, еще болѣе поддерживаютъ эти толки. Наконецъ, нѣкоторые объясняютъ мои слова: «я убѣжденъ въ неприличности чумнаго яда», произнесенныя въ Обществѣ русскихъ врачей, за рассчитанный ораторскій приемъ, имѣвшій въ виду успокоить слушателей, подавленныхъ тяжелымъ впечатлѣніемъ рисовавшихся, передъ моимъ докладомъ, картинъ чумы. Какъ бы высоко ни цѣнить ободряющаго и угнетающаго значенія ораторскихъ приемовъ, пользованіе ими въ такихъ серьезныхъ вопросахъ, какъ вопросъ о приличности, или неприличности чумы, было бы, по меньшей мѣрѣ, нечестно; а потому говорить объ ораторскомъ приемѣ въ данномъ случаѣ, значитъ — обвинять въ тяжеломъ преступленіи не только передъ наукой, но и передъ страной; и потому постараюсь дать, на сколько позволяетъ русскій языкъ, понятіе о предметѣ.

Болѣзни, происходящія отъ поступленія *какого бы то ни было яда* въ наше тѣло, называются болѣзнями отъ *отравленія* (empoisonnement, Vergiftung).

Болѣзни — отъ поступленія въ тѣло *яда известнаго* намъ (металлическаго, или неметаллическаго) называются также болѣзнями отъ *отравленія* (intoxication).

Болѣзни — отъ поступленія въ тѣло *яда неизвѣстнаго* (по

своему существу, но не по проявленіямъ и не по условіямъ развитія) только недавно получили (Боткинъ) русское строгоопредѣленное, названіе *заразныхъ* (infection), потому что при нихъ, въ очень большомъ числѣ случаевъ, происходитъ переходъ яда отъ больного человѣка къ здоровому.

Поступленіе этихъ послѣднихъ ядовъ въ тѣло происходитъ, въ однихъ случаяхъ, всѣми поверхностями, которыми наше тѣло прикасается къ внѣшнему міру (легкія, кожа, желудокъ и пр.). Этотъ способъ отравленія *не имѣетъ* русскаго названія, на иностранныхъ — онъ называется поступленіемъ въ тѣло *миазмы* (miasma). Такъ отравляются гриппомъ, холерой, тифомъ и проч.

Въ другихъ случаяхъ, ядъ поступаетъ въ тѣло черезъ ограниченную часть одной изъ поверхностей тѣла (кожа, языкъ, ухо и проч.) такъ сказать, прилиная къ ней. Но, чтобы такой ядъ дѣйствительно поступилъ въ тѣло, недостаточно одного прилипанія его къ поверхности, а нужно еще разрушеніе покрова ея и обнаженіе подлежащихъ тканей, кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ. Безъ такого «нарушенія цѣлости», ядъ, лежащій напр., на кожѣ, не можетъ поступить въ тѣло. По этому своему характеру, болѣзни называются *прилипчивыми* (контагіозными); свойство, принадлежащее имъ, называется *прилипчивостію*, а способъ передачи яда отъ больного къ здоровому *не имѣетъ* соотвѣтствующаго названія. Сюда принадлежатъ: сифились, сапъ, собачье бѣшенство и другіе.

Есть и еще заразительныя болѣзни, при которыхъ ядъ поступаетъ и черезъ всѣ поверхности, и черезъ пораненное мѣсто. Сюда принадлежатъ: дифтеритъ, госпитальный ядъ, оспа, сибирская язва и др.

Способы передачи яда отъ одного человѣка къ другому имѣютъ *общее* для всѣхъ названіе — *зараженіе*; *общее* свойство всѣхъ, вызванныхъ этими ядами, болѣзней называется *заразительностію*

Чума есть, несомнѣнно, заразная болѣзнь, ядъ которой поступаетъ въ тѣло всѣми его поверхностями. Но, чтобы она имѣла свойство прилипчивости, на это нѣтъ и не было строго научныхъ доказательствъ. Обратныя же доказательства существуютъ.

Вотъ причина моихъ выше цитированныхъ словъ, а — не ораторскій приемъ.

vetvrach.com

2.

Чтобы наглядно показать, что «шатаніе мысли» дѣйствительно можетъ лишить человѣка и послѣднихъ остатковъ *здоровой* логики, могу привести слѣдующій примѣръ.

«Врачи объявили, что чумный ядъ неизвѣстенъ; слѣдовательно, нѣтъ надежды, чтобы средство противъ него было найдено. Врачи наши не видали чумы; слѣдовательно лечить ее не умѣютъ. Если я заболѣю чумой, то мнѣ, вслѣдствіе этого, грозитъ неминуемая смерть. *Ergo*, нужно какъ можно скорѣе уѣзжать изъ Россіи!»

Умозаключеніе построено вѣрно должно, стало быть, по дѣйствовать неотразимо на слушателя. И потому, считаю нужнымъ обратиться къ такому милостивому государю съ слѣдующимъ:

Если у васъ есть голова, носъ и уши *сходные* съ тѣми же частями у всѣхъ другихъ людей, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они были *тѣже* самые. Иначе нельзя было бы различать людей между собою, ни по головѣ, ни по ушамъ и проч. А какъ часто приходится и менѣе грубыми признаками пользоваться для различенія людей другъ отъ друга — вы сами знаете.

Если у васъ сдѣлалось разстройство желудка, то во многихъ случаяхъ и вамъ будетъ ясно, что оно представляетъ какія нибудь *отличія* отъ тѣхъ же разстройствъ у другихъ вашихъ знакомыхъ.

Станете ли вы на этомъ основаніи искать такого врача, который бы лечилъ именно эту болѣзнь, которая у васъ?

А врачу хорошо извѣстно, что сколько есть больныхъ, столько и картинъ болѣзни. Онъ хорошо знаетъ, что ему предстоитъ лечить не болѣзнь, а больного. Въ противномъ случаѣ для каждаго больного пришлось бы прискивать особенныхъ врачей, придумывать особенныя, спеціальныя средства.

Вотъ почему вамъ непонятно, что даже «извѣстный» врачъ, и при нервномъ разстройствѣ, и при малокровіи, и при бессилии, и при «ревматизмѣ» (по вашему опредѣленію), назначаетъ одно, какое нибудь средство, напр., мышьякъ. Вы не знаете, что, называя такого врача шарлатаномъ, вы сами выдаете свою голову.

При чумѣ лечить не болѣзнь, а больного. Вотъ гдѣ разгадка того, какъ наши врачи будутъ лечить чуму!

3.

Войлочные кибитки составляютъ незамѣнимое, во многихъ отношеніяхъ, средство для помѣщенія какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ чумой. Онѣ могутъ быть добыты въ какомъ угодно количествѣ изъ калмыцкой, и даже киргизской, степи; могутъ быть доставлены быстро и на саняхъ, и на верблюдахъ, и по желѣзнымъ дорогамъ; доставкѣ ихъ, по всей вѣроятности, очень помогутъ какъ князья и начальники родовъ, такъ и киргизскіе муллы и калмыцкіе гелюны (священники). Перевозка ихъ отъ одной станціи до другой будетъ очень легка. Какъ разборка, такъ и постановка ихъ до-нельзя просты, особенно если къ каждому 10—20 кибиткамъ будетъ приставленъ хоть одинъ калмыкъ, или киргизъ. Для семьи изъ 4 даже изъ 6—7 лицъ (считая съ дѣтьми) онѣ представляютъ несколько не стѣснительное жилище. Для помѣщенія чумныхъ больныхъ, въ количествѣ 3—4 человекъ (и даже до 6 съ легкими формами бо-

лѣзни) отдѣльно поставленные «лазаретныя» кибитки не могутъ быть сравнены даже съ лучшими барачными постройками, благодаря чрезвычайно сильной вентиляціи въ нихъ.

Возраженія противъ кибитокъ.

1) Онѣ приготовляются изъ войлока (кошмы), а шерсть задерживаетъ чумный ядъ. Последнее вѣрно подъ условіемъ, если эта шерсть лежитъ большой кучей, или запакованная въ тюки, въ зачумленномъ мѣстѣ и не провѣтривается. Что же касается кибитокъ, то едвали можно придумать другое, болѣе удобное въ другихъ отношеніяхъ, съ болѣе сильнымъ провѣтриваніемъ, помѣщеніе. Въ кибиткѣ разница въ температурѣ верхнихъ и нижнихъ слоевъ воздуха достигаетъ, въ морозы, иногда до очень большихъ размѣровъ. Такая разница возможна только подъ единственнымъ условіемъ *крайне быстро* вхожденія холоднаго воздуха черезъ *всѣ стѣны* кибитки внутрь ея. А при такомъ условіи, едвали можно говорить о задержкѣ летучаго чумнаго яда въ кошмѣ. Слѣдуетъ только избѣгать мертвыхъ угловъ (отъ нецѣлесообразной мебели и проч.), гдѣ бы застаивался воздухъ и загрязненія, снаружи или внутри, стѣнъ кибитки жидкостями (слюной, мокротой, испраженіями и проч.). Очередное же провѣтриваніе лазаретныхъ кибитокъ, помощію вымораживанія съ временной топкой ихъ, едвали можетъ представить казія нибудь неудобства.

2) Въ кибиткахъ зимой холодно внизу, можно «простудиться».

Для чумныхъ больныхъ холодный и, слѣдовательно, менѣе разрѣженный воздухъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ одно изъ первѣйшихъ лечебныхъ средствъ, тѣмъ болѣе, что онъ очень быстро замѣняется чистымъ, благодаря очень сильной проникаемости кибиточныхъ стѣнокъ. Одинъ лишній слой войлока, достаточное отопленіе и соотвѣтствующее количество и качество одѣялъ будутъ предохранять больныхъ отъ охлажденія.

Для здоровыхъ тѣже средства, съ придачей теплыхъ сапоговъ, шерстяныхъ платковъ, полушубковъ и проч. будутъ служить такимъ же предохраненіемъ отъ «простуды».

Въ зачумленной мѣстности нужно поставить правиломъ: какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ, передъ помѣщеніемъ ихъ въ назначенныя для нихъ кибитки, обмывать теплой мыльной, а потомъ чистой, водой въ спеціальныхъ (какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ) хорошо провѣтриваемыхъ избахъ, баняхъ, или кибиткахъ; *затѣмъ* — одѣть въ *чистое* бѣлье и платье и *тогда уже* помѣщать въ соотвѣтствующія кибитки. При этомъ собственное платье и бѣлье какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ должно быть сжигаемо съ бесплатной замѣной новыми, или (при возможности купить *чистыя* вещи на мѣстѣ) съ выдачей соотвѣтствующей денежной суммы. Вещи, носившіяся уже больными, помѣщенными, послѣ указанныхъ предварительныхъ мѣръ, въ кибитки, должны быть тотчасъ же, по минованіи въ нихъ надобности, сжигаемы. Шерстяныя же вещи, носимыя здоровыми кибиточными жильцами, должны быть чаще прожариваемы въ спеціальныхъ помѣщеніяхъ (избахъ, баняхъ) и вымораживаемы на *открытомъ* воздухѣ. Весь скарбъ и рухлядь, принадлежаще больнымъ и здоровымъ, выведеннымъ изъ избъ въ кибитки, долженъ быть сожженъ. Все же не сгораемая, или почему бы то ни было цѣнныя, предметы должны подвергаться попеременно то прожариванію, то вымораживанію, потомъ вымыванію и *затѣмъ* — возвращаться владѣтелямъ.

Наконецъ избы послѣ опорожненія ихъ отъ больныхъ и здоровыхъ должны быть, съ *растворенными* огнями и дверями, очищены сверху донизу отъ всякой грязи и мусора и выморозены, съ отопленіемъ ихъ время отъ времени. Только *самыя негодныя* (гнилыя и проч.), «нестоющія» избы, при такомъ веденіи дѣла, могутъ быть сжигаемы. Въ противномъ случаѣ, могутъ явиться поводы къ различнымъ неблаговиднымъ сдѣлкамъ, предвидѣть которыя, равно какъ и контролировать, особенно при разгарѣ дѣла, можетъ оказаться труднымъ. Сжиганіе всѣхъ построекъ подрядъ едвали можно считать мѣрой, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, настоятельно необходимой.

Нѣтъ надобности прибавлять что при такомъ, единственно

надежномъ способѣ *очищенія* избъ, дворы, задворки, бани, колодцы и проч., точно также должны быть тщательно очищаемы.

4.

Нѣтъ такого самаго убійственнаго *при извѣстныхъ условіяхъ* яда, который бы не былъ безвреденъ *при другихъ условіяхъ*.

Если мы вскроемъ могилу съ очень плотно сдѣланными (очень трудно проницаемыми для газовъ) стѣнками, то газы, быстро и въ очень сгущенномъ видѣ выходящіе изъ нея, могутъ тотчасъ же положить насъ мертвыми на мѣстѣ (мефитическое отравленіе), хотя бы покойникъ лежалъ въ такой могилѣ нѣсколько лѣтъ.

Если стѣны могилы хорошо проницаемы для газовъ, то они будутъ выходить, по мѣрѣ своего развитія и вскрытіе могилы *можетъ быть* неприятнымъ, но не опаснымъ. Чѣмъ глубже зарыто мертвое тѣло, тѣмъ въ меньшихъ количествахъ будутъ выходить такіе газы въ ту же единицу времени и близкое сосѣдство съ кладбищемъ *можетъ быть* сноснымъ, хотя не безопаснымъ. Чѣмъ суше почва кладбища, тѣмъ она проницаемѣе для этихъ газовъ, тѣмъ менѣе заразится и вода, протекающая мимо кладбища; наоборотъ, чѣмъ почва влажнѣе, тѣмъ она менѣе проницаема, тѣмъ больше ядовитыхъ веществъ, въ ту же единицу времени, будетъ просачиваться въ находящуюся вблизи воду (проточную, колодезную и проч.).

Чѣмъ выше барометрическое давленіе воздуха, особенно если оно наступило быстро, тѣмъ менѣе выйдетъ изъ загрязненной почвы газы. Чѣмъ быстрѣе падаетъ барометръ, тѣмъ больше ихъ выйдетъ, въ ту же единицу времени изъ почвы, проникнутой газообразными продуктами разложенія, въ воздухъ сдѣлается душно, отхожія мѣста начнутъ испускать большее зловоніе (передъ грозой).

Слѣдовательно, чѣмъ больше ядовитаго вещества въ одномъ и томъ же количествѣ воздуха, тѣмъ онъ опаснѣе.

Относительно тканей замѣчено, что чѣмъ больше онѣ содержатъ въ себѣ поръ, тѣмъ больше въ нихъ помѣщается и воздуха (шерстяныя и др. ткани). Если воздухъ окружающій эти ткани содержитъ въ себѣ ядовитое летучее вещество, то имъ же будетъ проникнута и самая ткань. Если окружающій воздухъ неподвиженъ, то и въ ткани онъ останется неподвижнымъ. Эта неподвижность можетъ продолжаться неопредѣленное время, если отравленная ткань будетъ затюкована, закрашена и проч.

Слѣдовательно, чѣмъ больше поръ въ ткани, тѣмъ она опаснѣе, въ смыслѣ задержки въ ней летучаго отравляющаго вещества.

Но, не испугаемся этого; будетъ разсматривать дѣло дальше, такъ же спокойно.

Чѣмъ движеніе воздуха, окружающаго ткань сильнѣе, тѣмъ подвижнѣе онъ будетъ и въ самой ткани. Если окружающій воздухъ чистъ, или менѣе загрязненъ, чѣмъ находящійся въ ткани, то въ послѣднюю будутъ входить большія и большимъ количества чистаго воздуха и — наконецъ летучее ядовитое вещество совершенно исчезнетъ изъ нея.

Какой отсюда практическій выводъ?

Русскій народъ издавна прибѣгаетъ къ прожариванію и вымораживанію своего носимаго бѣлья и платья. Есть ли смыслъ въ этомъ?

Если мы возьмемъ отравленную ткань изъ теплаго жилища и вынесемъ на морозъ, то температура воздуха въ ней понизится. Вслѣдствіе этого заключающійся въ ней воздухъ уменьшится въ своемъ объемѣ, а въ ткань войдетъ новое количество чистаго воздуха. Если вымораживаніе ткани производится при вѣтрѣ, то этимъ приемомъ мы не только достигнемъ полного освобожденія ея отъ летучаго ядовитаго вещества, но даже при внесеніи ея въ комнату будетъ чувствоваться пріятная свѣжесть воздуха.

Если мы отравленную ткань помѣстимъ въ жаркое мѣсто (на солнцекъ, въ печь), то воздухъ въ ней расширится и будетъ выходить въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по степени нагрѣванія. При этомъ даже небольшое движеніе окружающаго воздуха можетъ совершенно освободить ее отъ ядовиднаго вещества.

Если мы ту же самую вещь будемъ попеременно подвергать то выжариванію, то вымораживанію, то мы быстрѣе достигнемъ совершеннаго очищенія ея отъ яда; слѣдовательно, въ ту же единицу времени употребимъ тоже количество топлива и очистимъ большее количество вещей.

То же самое относится и къ вымораживанію и нагрѣванію другихъ предметовъ, напр., кирпичныхъ и деревянныхъ домовъ и цѣлыхъ населенныхъ мѣстностей.

Слѣдовательно, смыслъ народной мѣры заключается въ усиленномъ движеніи воздуха въ вымораживаемыхъ и выжариваемыхъ предметахъ, въ усиленномъ провѣтриваніи ихъ.

А отсюда другой, очень важный въ экономическомъ отношеніи, выводъ. Если для такого провѣтриванія можно совершенно цѣлесообразно воспользоваться подручными средствами (солнцекъ, простая печь, баня и проч.), то нѣтъ надобности устраивать дорого стояющія «дезинфекціонныя» печи, требующія особенной прислуги и большого количества дровъ.

Еще одинъ практическій выводъ. Какъ цвѣтъ, такъ и достоинство многихъ тканей измѣняется отъ *сильнаго* выжариванія въ дезинфекціонныхъ печахъ. Примѣненіе же разобраннаго простаго способа ихъ очищенія избавитъ насъ и отъ этой непроизводительной потери.

Но, если нѣтъ худа безъ добра, то бываетъ и наоборотъ. Если мы прожариваемъ вещи въ помѣщеніи безъ сквозной (болѣе или менѣе сильной) тяги воздуха, то онъ будетъ отравленъ выходящимъ изъ нихъ ядомъ, а по охладеніи этихъ вещей въ томъ же помѣщеніи ядъ снова войдетъ въ нихъ, хотя и въ нѣсколько меньшемъ количествѣ. Входящій въ такое помѣщеніе человекъ можетъ отравиться. Этого простой народъ не знаетъ, да и мы

иногда не знаемъ, откуда идетъ запахъ смазныхъ сапоговъ, а иногда и заношенныхъ портянокъ и проч. («мужикомъ пахнетъ») въ такихъ хорошо обставленныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ есть и сильная искусственная вентиляція и пневматическое отопленіе, остающееся обыкновенно въ рукахъ простыхъ топниковъ.

Строго научнымъ путемъ нѣтъ возможности доказать разрушеніе чумнаго яда подѣ вліаніемъ *очень высокихъ* температуръ, такъ какъ «чистое» производство такихъ опытовъ безусловно смертельно для наблюдателя. Вслѣдствіе этого практическое достоинство дезинфекціонныхъ печей становится еще болѣе сомнительнымъ. Зачѣмъ же строить ихъ, когда можно достигнуть *вѣрныхъ* результатовъ и такими средствами, которыя есть у насъ подѣ рукою?

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Посвященіе	3
Предисловіе къ второму изданію	5
Предисловіе къ первому изданію	7
I. Причины чумы въ Ветлянкѣ тѣже, что и всѣхъ другихъ чумныхъ эпидемій стараго свѣта	11
II. Мѣры, указываемыя какъ чумой въ Ветлянкѣ, такъ и исторіей прежнихъ чумныхъ эпидемій. Чистота. Недопущеніе развитія чумныхъ гнѣздъ. Прилипчива ли чума?	15
III. Наши обыденныя понятія о санитарныхъ мѣрахъ вообще. Вентиляція. Дезинфекція. Необходимость и возможность увеличить наши свѣдѣнія по санитарной части. Средства для этого	19
IV. Наша способность привыкать къ различнымъ ядамъ. Охранительныя силы нашего тѣла. Условія, вліяющія на степень проявленія этихъ силъ. Личныя особенности отравляющагося человѣка. Особенности яда. Равновѣсіе прихода съ расходомъ въ тѣлѣ. Физическій и умственный трудъ. Привычныя болѣзненные выдѣленія изъ тѣла. Обратное поступленіе въ тѣло уже выброшенныхъ имъ нечистотъ. Нечистоты кожи. Банн, купанье и проч. Полезныя и опасныя ихъ стороны. Платье и бѣлье. Смѣна труда отдыхомъ. Монотонность жизни. Выводъ. Двѣ формулы для рѣшенія задачъ о предупрежденіи и о леченіи чумы	25
V. Мѣры для предохраненія отъ чумы отдѣльныхъ людей	44
VI. Мѣры на случай появленія чумы въ больномъ и не бѣдномъ населенномъ мѣстѣ	47

VII. Мѣры на случай появленія и въ предупрежденіе чумы въ срѣдне и малонаселенныхъ мѣстностяхъ, на желѣзно- дорожныхъ и пароходныхъ сообщеніяхъ	55
VIII. Откуда взять средства для борьбы съ чумой?	57
IX. Планъ дѣйствія противъ чумы. Денежныя средства	62
Прибавленія:	
1) Понятіе о заразительности чумы	68
2) Могутъ ли наши врачи лечить чуму?	70
3) Калмыцкія и киргизскія кибитки, въ качествѣ сани- тарныхъ и лазаретныхъ помѣщеній	71
4) Вымораживаніе и выжариваніе, какъ очищающія сред- ства	74